

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

А.С. БОБКОВ — Тамбовское восстание: вымыслы и факты об использовании удушающих газов

A.S. BOBKOV – Tambov uprising: myths and facts about the use of asphyxiating gases

***Аннотация.** В статье на основе документов, хранящихся в Российском государственном военном архиве, и других достоверных источников, освещается вопрос об использовании войсками Красной армии химического оружия при подавлении в 1921 г. Тамбовского восстания. Показан весьма ограниченный масштаб использования удушающих газов. Подробно рассмотрен каждый конкретный случай его применения.*

***Ключевые слова:** Тамбовское восстание 1921 г.; химическое оружие; антоновщина; А.С. Антонов; М.И. Тухачевский.*

***Summary.** The article, based on documents kept at the Russian State Military Archives and other reliable sources, highlights the use by the Red Army of chemical weapons during the suppression in 1921 of the Tambov rebellion. It shows a very limited scale of the use of asphyxiating gases. Each specific case of its application is considered in detail.*

***Keywords:** Tambov rebellion in 1921, chemical weapons, Antonov robbery, A.S. Antonov, M.I. Tukhachevsky.*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

Ю.А. ФАБРИКА — Военные моряки на сухопутных фронтах

Yu.A. FABRIKA – Military seamen in land fronts

***Аннотация.** В статье рассказывается о формировании и боевом пути некоторых морских стрелковых бригад.*

Ключевые слова: Великая Отечественная война; сибирские флотские формирования; моряки-«сухопутчики».

Summary. The article tells about the formation and the combat path of some marine rifle brigades.

Keywords: Great Patriotic War, Siberian naval formations, seamen-"land warriors".

В.В. СМОКАРЕВ — Эвакуация семей начальствующего состава Красной армии в начале Великой Отечественной войны

V.V. SMOKAREV – Evacuation of families of the commanding staff of the Red Army at the beginning of the Great Patriotic War

Аннотация. В статье исследуется деятельность государственных органов власти и органов военного управления СССР по эвакуации семей начальствующего состава в начале Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; мобилизационный план; эвакуация; семьи начальствующего состава.

Summary. The article investigates the activities of state bodies and bodies of military administration of the USSR for the evacuation of families of the commanding staff at the beginning of the Great Patriotic War of 1941-1945.

Keywords: Great Patriotic War of 1941-1945, mobilization plan, evacuation, families of the commanding staff.

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

В.А. ЧЕРНУХИН — Кадры для «бога войны»

V.A. CHERNUKHIN – Human Resources for "God of War"

Аннотация. На основе архивных материалов и статистических данных автор раскрывает пути и ход комплектования артиллерии Красной армии офицерскими кадрами в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; артиллерия; кадры; комплектование; офицеры и генералы.

Summary. *Basing on archival materials and statistical data the author reveals the path and progress of manning the artillery of the Red Army with the officer cadres during the Great Patriotic War of 1941-1945.*

Keywords: Great Patriotic War, artillery, cadres, manning, officers and generals.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

И.А. СОКОВ — Ленд-лиз и Аляскинско-Канадская транспортная магистраль

I.A. SOKOV – Lend-Lease and the Alaska-Canadian Transport Highway

Аннотация. В статье рассказывается о строительстве в годы Второй мировой войны силами США Аляскинско-Канадской магистрали и её роли в доставке авиационной техники с заводов США в Фэрбенкс (Аляска) для последующей перегонки в Советский Союз.

Ключевые слова: ленд-лиз; АЛСИБ; Аляскинско-Канадская магистраль (ALCAN); Фэрбенкс; Уайтхорс; американо-советские отношения.

Summary. *The article describes the construction during the Second World War with the U.S. forces of the Alaska-Canadian main highway and its role in the delivery of aircraft from plants of the United States to Fairbanks (Alaska) for their subsequent ferry to the Soviet Union.*

Keywords: *Lend-Lease; AISib, Alaska-Canadian main highway (AlCan), Fairbanks, Whitehorse, US-Soviet relations.*

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

Я.Г. СОЛОДКИН — Атаманы — сподвижники Ермака в походе за «Камень»

Ya.G. SOLODKIN – Atamans-Companions of Yermak during the march beyond the "Stone"

Аннотация. В 1582 году 540 волжских казаков под началом Ермака Тимофеевича двинулись с берегов Чусовой в глубь Сибирского ханства. Ближайшими соратниками предводителя экспедиции, открывшей России путь за Урал, были несколько других атаманов, в определении круга которых исследователи далеко не единодушны, как и в раскрытии их судеб.

Ключевые слова: «Сибирское взятие»; Ермак; Иван Кольцо; Иван Гроза; Никита Пан; Матвей Мещеряк; Яков Михайлов; Савва Болдыря; Черкас Александров; Богдан Брязга.

Summary. *In 1582 540 Volga Cossacks under Yermak Timofeyevich moved from the shores of the Chusovaya river into the Siberian Khanate. The close associates of the leader of expedition that opened the way for the Russians to the Urals, were a few other atamans, in determining the circle of which researchers are not unanimous as in disclosing their fates.*

Keywords: *"Siberian seizure"; Yermak, Ivan Kol'tso, Ivan Groza, Nikita Pan, Matvey Meshcheryak, Yakov Mikhaylov, Savva Boldyrya, Cherkas Aleksandrov, Bogdan Bryazga.*

А.В. ГУЩИН — Порт-Артур: сдача крепости или её падение?

A. GUSHCHIN – Port Arthur: Surrender of the fortress or its fall?

Аннотация. В статье на основе мемуарной литературы и документов исследуются спорные факты об обороне Порт-Артура.

Ключевые слова: Русско-японская война 1904—1905 гг.; Порт-Артур; героизм и предательство.

Summary. *The article, based on memoirs and documents, studies the disputed facts about the defence of Port Arthur.*

Keywords: *Russo-Japanese War of 1904-1905, Port Arthur, heroism and betrayal.*

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

А.Ю. БЕЗУГОЛЬНЫЙ — Современная закавказская историография Великой Отечественной войны

A.Yu. BEZUGOL'NY – Modern Transcaucasian historiography of the Great Patriotic War

Аннотация. В статье рассмотрены современные тенденции изучения и интерпретации событий Великой Отечественной войны в государствах Закавказья во взаимосвязи с политическими и идеологическими постулатами, господствующими в той или иной стране.

Ключевые слова: историография; Великая Отечественная война; 65-летие Победы; Армения; Азербайджан; Грузия; Абхазия; Южная Осетия.

Summary. The article deals with the modern trends in study and interpretation of the events of the Great Patriotic War in the Transcaucasian states in conjunction with political and ideological tenets prevailing in a given country.

Keywords: historiography, Great Patriotic War, the 65th anniversary of the Victory, Armenia, Azerbaijan, Georgia, Abkhazia, South Ossetia.

ШЛА «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

Н.Н. ПЛАТОШКИН — Подрывная деятельность США против Чили — осень 1970 года

N.N. PLATOSHKIN – Subversive activities of the U.S. against Chile – the autumn of 1970

Аннотация. В статье рассматривается подрывная деятельность США осенью 1970 года против свободно избранного президента Чили Сальвадора Альенде.

Ключевые слова: Чили; президентские выборы 1970 года; подрывная деятельность США; Сальвадор Альенде.

Summary. The article deals with the subversive activities of the United States in the autumn of 1970 against the freely elected Chilean President Salvador Allende.

Keywords: *Chile, Presidential election in 1970, subversive activities of the United States, Salvador Allende.*

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

«Что может быть прискорбнее такого безвыходного положения военного священника!». Записка Главного священника армии и флота П.Е. Покровского об улучшении служебного и материального положения православных военных священнослужителей

(Публикация Х.М. АБДУЛЛИНА)

"What could be more grievous than this stalemate standing of military priest?!". The note by the Chief Priest of the army and navy P.Ye. Pokrovsky on improvement of service and financial position of the Orthodox military clergy (Publication by Kh.M. Abdullin)

Аннотация. Приводимый в статье документ отражает историю формирования института православного военного духовенства, показывает реальное положение армейских священников в последней четверти XIX века, особенности их бытового и материального положения.

Ключевые слова: военное духовенство; протоирей; П.Е. Покровский; Главный священник армии и флота.

Summary. *The document presented in the article reflects the history of formation of the institution of Orthodox chaplains, shows the real state of military chaplains in the last quarter of the XIX century, the peculiarities of their domestic and economic status.*

Keywords: *military clergy, Archpriest, P.Ye. Pokrovsky, Chief Priest of the army and navy.*

ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

П.И. ВЕЩИКОВ — Опыт расквартирования войск в Российской империи в XVIII—XIX вв.

P.I. VESHCHIKOV – Experience of quartering of the Russian Empire's troops in the XVIII-XIX centuries

Аннотация. *Статья представляет собой обзор строительства военно-хозяйственных объектов, служащих для расквартирования войск русской армии в 1700—1917 гг., даётся сравнительный анализ размещения войск в слободах, на частном постое, в типовых казармах, а также в военных поселениях, приводятся данные о стоимости и способах возведения военно-хозяйственных зданий, а также суммы годовых окладов квартирных денег офицерам и генералам в России и ряде других стран Европы. Статья рассчитана на массового читателя.*

Ключевые слова: *расквартирование войск; тыл; воинская слобода; воинский постой; казарма.*

Summary. *The article is an overview of the construction of military and economic facilities, serving for quartering of troops of the Russian army in the years of 1700-1917, provides a comparative analysis of the deployment of troops in the suburbs, private boarding, typical barracks, as well as military colonies, provides data on cost and methods of building military-economic buildings, as well as the amount of annual salary of residential money for officers and generals in Russia and some other European countries. This article is intended for the general reader.*

Keywords: *quartering of troops, logistics, military colony, military boarding, barrack.*

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

М.К. ТЕУНОВ — Исторические аспекты становления и развития национальной жандармерии Франции

M.K. TYEUNOV – Historical aspects of formation and development of the French National Gendarmerie

Аннотация. В статье на основе документальных источников показан процесс становления и развития Национальной жандармерии Франции как специфического военно-полицейского органа.

Ключевые слова: жандармерия; юстиция; юрисдикция; полиция.

Summary. The article, based on documentary sources shows the process of formation and development of the National Gendarmerie of France as a specific military-police body.

Keywords: Gendarmerie, Justice, jurisdiction, police.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

И.С. БАКЛАНОВА — Литература русского зарубежья о стратегических решениях командования Белой армии в 1918 г.

I.S. BAKLANOVA – Literature of the Russian diaspora on strategic decisions of the White Army's command in 1918

Аннотация. В статье дан анализ представленных в литературе русского зарубежья мнений о том, могло ли антибольшевистское движение в 1918 году достичь решающего превосходства в ходе военных действий, оценок стратегических решений руководства Белой армии, Первого и Второго Кубанских походов, определения главных задач антибольшевистского Восточного фронта, необходимости овладения Царицынским укрепленным районом.

Ключевые слова: Гражданская война в России; литература русского зарубежья; Белое движение; Добровольческая армия; Первый Кубанский поход; Второй Кубанский поход; генерал А.И. Деникин; антибольшевистский Восточный фронт; Царицынский укрепленный район.

Summary. This article presents an analysis of opinions of the Russian emigre literature about the anti-Bolshevik movement's possibility in 1918 to achieve a decisive superiority in war, as well as of estimates of strategic decisions of the command of the White Army, the First and Second Kuban campaigns,

determinations of the main tasks of the anti-Bolshevik Eastern Front, necessity to master the Tsaritsyn fortified area.

Keywords: *Civil War in Russia, Russian emigre literature, White movement, Volunteer Army, the first Kuban campaign, the Second Kuban campaign, General A.I. Denikin, anti-Bolshevik Eastern Front, Tsaritsyn fortified area.*

О.В. ЩУПЛЕНКОВ — Воинское обучение и воспитание в эмиграции

O.V. SHCHUPLYENKOV – Military training and education in emigration

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы воинского обучения и воспитания молодёжи в эмиграции.*

Ключевые слова: *эмиграция; профессиональная подготовка и образование; кадеты; корневые традиции.*

Summary. *The article discusses the problems of military training and education of young people in emigration.*

Keywords: *Emigration, professional training and education, cadets, rooted traditions.*

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ю.В. ЕМЕЛЬЯНОВ — Прибалтийские дивизии Красной армии в Великой Отечественной войне

Yu.V. YEMELYANOV – Baltic divisions of the Red Army in the Great Patriotic War

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

А.В. ПЕЧЕЙКИН — «Шпалы», «кубари», «гречка»

A.V. PETCHYKIN – "Bars", "peg tops" and other insignia

Аннотация. В статье прослеживается история знаков различия, применявшихся в Красной армии и войсках НКВД до 1943 г., т.е. до введения погон.

Ключевые слова: военные знаки различия; Красная армия; петлицы; нарукавные знаки.

Summary. The article traces the history of insignia used in the Red Army and People's Commissariat of Internal Affairs (rus. NKVD) troops up to 1943, i.e. before the introduction of shoulder straps.

Keywords: military insignia, the Red Army, tabs, arm-plates.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

БОБКОВ Александр Сергеевич — научный сотрудник Института физической химии и электрохимии имени А.Н. Фрумкина (г. Москва), кандидат химических наук (E-mail: kolobok_ne@mail.ru)

ТАМБОВСКОЕ ВОССТАНИЕ: ВЫМЫСЛЫ И ФАКТЫ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ УДУШАЮЩИХ ГАЗОВ

О Тамбовском крестьянском восстании 1921 года в последние два десятилетия написано немало, при этом особо активно муссируется вопрос об использовании при его подавлении войсками М.И. Тухачевского удушающих газов. Однако, несмотря на большое количество таких публикаций, до сих пор фактически не проводилось специального анализа данного вопроса по достоверным источникам. Постараемся восполнить

этот пробел, чтобы выяснить, не слишком ли много словесного дыма сегодня окутало знаменитые тамбовские леса.

Напомним о развязке Тамбовского восстания, руководимого А.С. Антоновым. В конце мая 1921 года начались решительные действия по его ликвидации. 25 мая кавалерийской бригадой Г.И. Котовского были разбиты и рассеяны два повстанческих полка под общей командой В.Ф. Селянского, который получил смертельное ранение. 2—7 июня сводная манёвренная группа И.П. Уборевича уничтожила основные силы «повстанческой армии». Сам Антонов с небольшим отрядом скрылся в неизвестном направлении, едва избежав гибели.

Разбитые остатки повстанцев заполнили тамбовские леса, ища отдыха и возможности перегруппироваться. Леса эти, простирающиеся севернее Тамбова и по берегам реки Вороны, южнее Кирсанова, собственно стали настоящей занозой для командования советских войск. «Все эти леса были сильно заболочены, густы, имели массу мелкой поросли понизу и трудно, вследствие этого, проходимы. ...Указанные леса служили постоянным и надёжным убежищем банд, являясь подлинными "островками спасения" для разбитых и вынужденных спасаться бегством банд из своих районов»¹.

Борьба с повстанцами в лесах, где они всё время перемещались, ускользая от советских частей, грозила затянуться надолго, и тогда в поиске методов решения проблемы Полномочная комиссия ВЦИК во главе с В.А. Антоновым-Овсеенко на своём заседании в Тамбове 9 июня обратилась к вопросу о возможном использовании газов. «Для выкуривания бандитов из лесов, — говорилось в решении комиссии, — прибегнуть к газам, в каждом случае оповещая об этом мирное население...»². Через день, 11 июня, было опубликовано и отпечатано в большом количестве для распространения обращение к повстанцам. В нём говорилось: «Участники белобандитских шаек, партизаны, бандиты, сдавайтесь. Или будете беспощадно истреблены... Всякий, кто окажет вам помощь, рискует жизнью. Если укроетесь в лесу — выкурим»³. На следующий день, 12 июня, был издан и распространён приказ

командующего «войсками Тамбовской губернии» М.И. Тухачевского № 0116. В нём содержались те же призывы и предупреждения и предписывалось «инспектору артиллерии немедленно подать на места потребное количество баллонов с ядовитыми газами и нужных специалистов»⁴.

Приступая к выполнению приказа, инспектор артиллерии С.М. Касинов понимал чрезвычайную сложность задачи. Дело в том, что баллонов с ядовитыми газами в распоряжении Тамбовского командования просто не было, а специалисты в лице отдельной химической роты и взвода курсантов Высшей военно-химической школы, хоть и прибыли в губернию незадолго до описываемых событий, были по своей подготовке мало на что пригодны. Поэтому ничего другого, кроме как просить баллоны и специалистов-химиков у Москвы, Касинову не оставалось делать. С 13 по 15 июня он от имени комвойсками отправил несколько телеграмм в Москву Главнокомандующему Вооружёнными Силами Республики С.С. Каменеву с просьбой о срочной высылке в Тамбов нескольких химических команд с газовыми баллонами и снарядами. Телеграммы аналогичного содержания он посылал и своему непосредственному начальнику — инспектору артиллерии Реввоенсовета Республики (РВСР) Г.М. Шейдеману.

Телеграммы из Тамбова Каменев обсудил в Москве 19 июня на заседании Комиссии по борьбе с бандитизмом при РВСР (председатель — Э.М. Склянский). Решение о применении для очистки лесов от повстанцев удушливых газов комиссией было встречено неоднозначно, поскольку было общеизвестно, что распространение облака газа при проведении газобаллонных атак зависит от множества случайных факторов, в частности от силы и направления движения ветра до особенностей ландшафта местности, а потому мало предсказуемо по последствиям. Использовать такой метод действий в густо населённой местности, какой являлась Тамбовская губерния, было довольно опасно.

В конечном счёте комиссия постановила: «Предложить тамбовскому командованию к газовым атакам прибегать с величайшей осторожностью, с достаточной технической подготовкой и только в случаях полной

обеспеченности успеха...»5. Это решение было доведено до сведения тамбовского командования.

При этом нельзя сказать, что в штабе тамбовских войск не осознавали всей сложности проведения газовых атак. Так, ещё 17 июня начальникам боеучастков и частей был разослан циркуляр штаба тамбовских войск, в котором предписывалось: «При всех операциях с применением удушливого газа надлежит принять исчерпывающие мероприятия к спасению находящегося в сфере действия газов скота»6. Учитывая огромную ценность скота в крестьянском хозяйстве, это указание было совсем не лишним. Инспектор артиллерии Касинов подготовил и разослал в боеучастки инструкцию. В ней говорилось: «При применении газовых волн необходимо заботиться, чтобы не пострадали люди и скот. Для чего начальнику, производящему атаку, через местные органы власти оповестить заблаговременно население с указанием опасных в газовом отношении районов. Скот не должен быть ближе 5 вёрст от места выпуска газов с подветренной стороны...»7.

Как мы видим, тамбовскому командованию было над чем ломать голову. Решение о применении газов, ещё недавно, на заседании Полномочной комиссии ВЦИК, казавшееся таким простым и эффективным, стало понемногу терять свою привлекательность. К тому же было очевидно, что невозможно оповестить «заблаговременно население» о проведении газовой атаки так, чтобы точный адрес её вскоре не стал бы известен антоновцам. Те сразу покинут опасный район, и всё окончится безрезультатно.

Тем временем затягивалось и решение вопроса о материально-техническом обеспечении приказа № 0116. Здесь сделаем небольшое отступление и напомним, что до революции снабжение русской армии специальным химическим имуществом для применения в Первой мировой войне получило развитие лишь в 1916 году. Баллоны для производства газовых атак (малые Е30 и большие Е70) снаряжались хлором или его смесью с фосгеном. Для производства химических снарядов для артиллерии в основном использовались корпуса 3-дюймовых гранат и, в

незначительном количестве, 6-дюймовых бомб. Отдельные попытки применения химического оружия против немецких войск (как правило, ответные) имели место, но в боевой практике русской армии они фактически не получили развития.

В Красной армии Главное артиллерийское управление (ГАУ) столкнулось с вопросом применения химических снарядов и баллонов в октябре 1920 года, когда возникла идея использовать их против войск Врангеля на Южном фронте — в Северной Таврии и при штурме Перекопских укреплений⁸. Была сформирована химроты, ГАУ начало сбор баллонов и снарядов, оставшихся от русской армии, и отправку их на Южный фронт. Пока шла долгая подготовка, войска Врангеля были разбиты, вагоны же с химическими боеприпасами, отправленные на базы Южного фронта, были возвращены назад под опеку ГАУ.

Помощь ГАУ стала необходимой и при подавлении Тамбовского восстания в 1921 году. Из хим- и огнескладов ГАУ до конца июня в распоряжение Тамбовского командования было отправлено свыше 2000 газобаллонов и химснарядов, которые были приняты тамбовским артскладом⁹. Командование велело выделить «начарту 2 боеучастка снарядов 1000 и баллонов 200, начарту 6 боеучастка снарядов 1000 и баллонов 50»¹⁰. Ранее (26 июня) начальник артиллерийского снабжения А.Я. Лифшиц запросил в ГАУ 1500 противогазов конструкции Куманта-Зелинского, каковые и были высланы 8 июля Московским складом артиллерийского и противогазового имущества¹¹. Ещё один запрос, на 1000 противогазов, отправил в Москву инспектор артиллерии Касинов. Кроме того, химроты имела 6000 противогазов. Таким образом, проблем с противогазами не было.

Подводя итог проделанной работы, Касинов 13 июля доложил Тухачевскому: «Согласно данных Вами указаний баллоны с газами распределены и уже доставлены: 50 в 6 боеучасток и 200 во второй. Химснаряды также доставлены по 1000 во 2 и 6 боеучасток. Пока их нигде не применяли. В распоряжение начарта 2 боеучастка из Инжавино выслан взвод курсантов химроты... Для осмотра химроты мною в Инжавино был

командирован газотехник тов. Пуськов. Рапорт его о плачевном состоянии роты представляю на распоряжение...»¹².

Этот документ подтверждает, что никакие газы в борьбе с антоновцами по крайней мере до 13 июля не использовались. Одновременно обращает на себя внимание поднятый в рапорте Касинова вопрос о состоянии химроты, на которую возлагались особые надежды. Об этом подразделении, часто фигурирующем в рассказах о «тамбовских газах», следует сказать подробнее.

Весной 1921 года в Красной армии существовали всего три химические части, способные провести газовые атаки. Во-первых, Высшая военно-химическая школа в Москве, организованная в 1920 году. Взвод курсантов этой школы в конце мая 1921 года прибыл под Тамбов для участия в лагерном сборе курсантов различных училищ и курсов (место сбора, конечно, было выбрано не случайно). Во-вторых, 1-я Отдельная химическая рота, сформированная в середине октября 1920 года для проведения газовых операций на Южном фронте. Ввиду того что необходимость в таковых отпала, рота была отправлена в Кострому. В конце мая 1921 года она в поредевшем составе была переброшена в Тамбовскую губернию участвовать в лагерном сборе курсантов. В-третьих, сформированный в марте 1921 года Украинский отдельный химический отряд, дислоцировавшийся в Харькове¹³. Ему было поручено заниматься обучением местных войск противогазному делу, а на запрос Москвы в июне о возможности отправки отряда в Тамбов пришёл ответ из Харькова, что данный отряд представляет собой «недееспособную единицу»¹⁴.

Прибывшую из Костромы в Тамбовскую губернию химическую роту разместили в селе Инжавино и стали пополнять молодыми призывниками из малограмотных тамбовских крестьян. Когда понадобилось привлечь подразделение к делам по его назначению, инспектор артиллерии Касинов 5 июля направил в Инжавино с проверкой газотехника В. Пуськова, который и доложил о её «плачевном состоянии»:

«Имеется комсостава по списку 6 человек, лиц административно-хозяйственных — 3; из них: командир роты находится в госпитале на

излечении в г. Костроме, комиссар роты — в командировке в г. Москве, помощник ком. роты — в командировке в г. Краснодаре, заведующий хозяйством и делопроизводитель по хозяйственной части — в госпитале на излечении в г. Костроме.

Всего имеются налицо 3 командира взводов и 1 метеоролог.

Имеется красноармейцев по списку 214 человек; из них 25 откомандированы в г. Краснодар, 13 остались в г. Костроме, 16 — в госпитале, 6 — в отпуску, 3 — в командировке в г. Москве, 10 — в бегах.

Всего имеется налицо 131 человек.

Вещевое снабжение неудовлетворительное... Люди выглядят болезненными и утомлёнными. Почти все заражены вшами...

Из учебных пособий имеется: учебные (пустые) баллоны, 2 ящика коллекторного набора.

Боевых химических средств рота не имеет, химразведка и метеонаблюдения не ведутся...»¹⁵.

Отчёт заканчивался неизбежным выводом: «Благодаря вышеизложенному, а именно: постоянные наряды и отсутствие комсостава и обмундирования, учебные занятия не ведутся, люди совершенно не обучены, и химрота в отношении газоборьбы является абсолютно не подготовленной и не боеспособной»¹⁶.

Таким образом, проводить газобаллонные атаки для очистки лесов от повстанцев в Тамбовской губернии было некому.

Впрочем, одна такая «атака» всё же была проведена. По инициативе Касинова 26 июля командой курсантов Московской Высшей военно-химической школы (М. Хожанков, В. Кукин, В. Гаврилов) под руководством начальника техчасти этого учебного заведения Н. Иволина курсантам учебной артиллерийской команды 16-х Тамбовских пехотных курсов были прочтены лекции по военно-химическому делу. А 27 июля в манеже тамбовских кавалерийских казарм произведено «примерное окуривание», для чего было израсходовано два баллона с хлором¹⁷. Это была единственная известная «газобаллонная атака» за период подавления Тамбовского восстания.

Рапорт Пуськова имел и другие последствия. Попав в Москву к начальнику артиллерии особого назначения (АОН), которому рота подчинялась в административном отношении, он побудил озаботиться её судьбой, чему до этого уделялось явно недостаточное внимание. Результатом было письмо начальника АОН тамбовскому командованию от 8 сентября: «Сообщаю, что... недочёты, обнаруженные газотехником В. Пуськовым в химроте, расположенной в с. Инжавино Тамбовской губернии, в настоящее время в отношении условий помещения и снабжения красноармейцев роты устранены. Приношу сердечную благодарность за наблюдение и прошу впредь не оставлять её без надзора»¹⁸.

Одновременно начальник артиллерии АОН просил «при первой же возможности, как только позволит оперативная обстановка, освободить химроту от того назначения, которое она в данное время выполняет, и командировать в г. Москву, так как химрота, как единственная в своем роде часть в Республике, являющаяся двигателем и проводником новых идей в области химической борьбы, должна находиться в центре научной мысли в Москве и использование её как стрелковой единицы неминуемо отражается на успехе подготовки роты и на постановке дела газовой борьбы в Республике»¹⁹.

Тамбовское командование согласилось, и 24 сентября химрота была отправлена в Москву, на станцию Пушкино, в распоряжение начальника штаба Московского военного округа. На этом ее «тамбовская одиссея» закончилась.

Таким образом, в результате выявившихся организационных трудностей в проведении газобаллонных атак и, главным образом, кадрового дефицита тамбовское командование было вынуждено полностью отказаться от газобаллонного оружия. Однако оставались ещё химические снаряды, являвшиеся более удобным и эффективным в применении средством газовой борьбы. Как уже упоминалось выше, полученные химические боеприпасы были распределены между 2-м и 6-м боеучастками. Настало время их использовать.

В российской печати последних лет некоторые сведения об использовании газовых снарядов уже публиковались. В частности, Б.В. Сенников в своей книге²⁰ привёл некоторые документы, которые широко цитировались во многих более поздних работах, посвящённых Тамбовскому восстанию. Однако достоверность приведенных текстов вызывает серьёзные сомнения. И дело даже не в том, что ознакомиться с подлинниками не представляется возможным, ибо Сенников ссылается на некий «архив», якобы найденный им под полом Зимней церкви Казанского монастыря в Тамбове, сколько в том, что сами тексты не выдерживают никакой критики. Например, на с. 88 своей книги автор цитирует несколько рапортов. Цитируем их.

Документ первый

«Начальнику артиллерии войск Тамбовской губернии
тов. Косинову

РАПОРТ

20 августа 1921 года

Дивизион Заволжских артиллерийских курсов при операции в районе озера Рамза израсходовал 130 шрапнельных, 69 фугасных и 79 химических снарядов.

Начальник отдела Заволжского дивизиона артиллерийских курсов Михайлов».

Второй документ

«Начальнику артиллерии группы войск Тамбовской губернии
22 августа 1921 г., с. Инжавино

ДОНЕСЕНИЕ

Августа 22 числа 1921 года артиллерийская бригада Заволжского военного округа в бою с бандитами израсходовала 160 шрапнельных, 75 фугасных и 85 химических снарядов.

Начальник артиллерийской бригады» (подпись неразборчива)

По поводу этих документов укажем на следующее:

1) должности «начальника артиллерии» в войсках Тамбовской губернии не существовало. Была должность инспектора артиллерии войск

Тамбовской губернии. Причем он не командовал артиллерией, а курировал её, обеспечивал в техническом отношении, а сами артиллерийские батареи подчинялись начальникам частей, которым они были приданы;

2) не «Косинову», а Касинову (должность тамбовского инспектора артиллерии занимал Сергей Михайлович Касинов), и это хорошо знали все командиры, с ним общавшиеся;

3) ни 20, ни 22 августа, как свидетельствуют архивные служебно-боевые документы, никакой «операции в районе озера Рамза» не проводилось, «боёв с бандитами» с применением артиллерии в эти дни тоже не было, поэтому никаких снарядов выпущено быть не могло;

4) никаких «Заволжских артиллерийских курсов» не существовало. В составе 2-го боеучастка Тамбовских войск действовала стрелковая бригада (комбриг — Д.С. Гаевский) Заволжского военного округа (ЗВО) со своим лёгким артиллерийским дивизионом, обычно в документах именовавшимся «лёгартдив ЗВО» (командир — Х.К. Смок). Больше ничего «Заволжского» в Тамбовской губернии не было (можно добавить, что лёгартдив входил во 2-й боеучасток, а район озера Рамза являлся зоной ответственности 6-го боеучастка, имевшего свою артиллерию);

5) термин «фугасных» в подлинных документах тех лет не встречается (ни в тамбовских документах, ни в документах фондов ГАУ, Штаба РККА, войсковых командований и т. д. он ни разу не упоминается и упоминаться не мог, так как фугасные снаряды в то время именовались «гранатами» для 3-дюймовой артиллерии и «бомбами» для орудий более крупных калибров, словом «фугасный» ни один командир, тем более артиллерист, не пользовался;

6) человека по фамилии «Михайлов» среди личных дел комсостава лёгартдива ЗВО, да и во всей тамбовской артиллерии, равно как и в управлении инспектора артиллерии, нет;

7) никакой «артиллерийской бригады» в Тамбовской губернии, да и в Красной армии в то время не было;

8) неясно, почему начальник мифической артиллерийской бригады пишет своё донесение из Инжавино, где располагался штаб 6-го

боеучастка, а не из Рассказово (или со станции Сампур), из штаба 2-го боеучастка, которому и подчинялась выделенная артиллерия ЗВО.

Всё вышесказанное не позволяет признать приведённые тексты подлинными.

Однако стрельба химснарядами всё же велась. Правда, в реальности это выглядело вовсе не в том масштабе и не так эффектно, как описывается во многих публикациях. Известны всего два оперативных случая, когда заранее планировалось применение газовых снарядов, причём в одном из них они так и не были использованы. Кроме того, выявлено два разрозненных эпизода артиллерийской стрельбы химическими боеприпасами. Этим и исчерпывается история «тамбовских газов». Начнём с того, что мы назвали эпизодами.

Первый произошёл в зоне 2-го боеучастка северо-восточнее Тамбова. Получив присланные химснаряды, командир лёгартдива ЗВО Х. Смок (исполнявший, кроме того, и обязанности начальника артиллерии этого боеучастка) своим очередным донесением о движении боеприпасов сообщал инспектору артиллерии Касинову, что «за период 13—20 июля израсходовано 15 химических снарядов»²¹. Ни обстоятельств их расходования, ни результатов этой стрельбы в донесении не указано. Представляется наиболее вероятным, что эти боеприпасы были выпущены в бою у деревни Смольная Вершина в ночь на 13 июля, других столкновений с применением артиллерии в период с 13 по 20 июля выявить не удалось. Оперативная сводка так описывает этот бой: «В 24 часа 12.07 банда до 200 сабель окружила и повела наступление на д. Смольная Вершина... После часового боя отбитая гарнизоном д. Смольная Вершина и подошедшим артвзводом и пулемётной командой из д. Пахотный Угол банда скрылась в западном и юго-западном направлениях. С нашей стороны ранены 2 красноармейца, председатель сельсовета. Ранено несколько лошадей... По сведениям агентразведки, банда... понесла потери 20 убитых и 45 раненых»²².

Остаётся только гадать, что же заставило красноармейцев выпустить целых 15 химических снарядов. Видимо, ничем, кроме чистого любопытства

и желания узнать насколько эффективны новые боеприпасы, объяснить это невозможно. Вероятно, разочаровавшись в действенности химснарядов, артиллеристы 2-го боеучастка больше нигде их не применяли, и указанные 15 снарядов исчерпали весь использованный ими газовый арсенал.

Несколько масштабнее выглядела артиллерийская стрельба в зоне 6-го боеучастка юго-восточнее Тамбова, в районе озера Ильмень. 16 июля начальник артиллерии этого участка Родов докладывал Касинову: «14 июля [в] 22 часа белгородская конная батарея обстреляла лес, что южнее озера Ильмень. Выпущено 7 шрапнелей и 50 химических снарядов»²³. Следует заметить, что, несмотря на то, что в этом донесении упоминается батарея, речь, видимо, шла лишь о её 2-м взводе. Дело в том, что 1-я Белгородская конная батарея постоянно дислоцировалась в селе Карай-Салтыково и 14 июля в боевых действиях не участвовала²⁴. Чего нельзя сказать о её 2-м взводе, который в начале июля был откомандирован в село Троицкое-Караул для усиления частей, проводивших прочёсывание²⁵. Возможно, орудиями этого взвода и были выпущены упомянутые химические боеприпасы.

Целенаправленные поиски причин, целей и результатов этой стрельбы не принесли никаких результатов. Остаётся только предполагать, что упомянутый обстрел мог являться составной частью боевых действий, которые в те дни вели войска 6-го боеучастка в районе озера Ильмень, юго-восточнее Тамбова. Скажем о них подробнее.

Во-первых, в середине июля проводилась операция по очистке Семёновского леса силами рот красных коммунаров и Рязанских пехотных курсов. Крупных сил антоновцев выявлено не было, но места стоянок, землянки были обнаружены. Возможно, применялся артобстрел с целью спугнуть бандитов с «насиженных мест». Во-вторых, в эти же дни силами «батальона Калужских курсов и автовзвода при одном орудии Белгородской батареи производилось обследование леса по берегам р. Вороны до оз. Рамза²⁶. В-третьих, 13 июля в районе деревень Верхний Шибряй, Сергиевское, Выселки Гусевские произошёл бой с повстанцами Чернавского полка и отряда Ворожищева. Вполне вероятно, что

применялся артогонь. Разбитые в результате этого боя антоновцы отступили в разных направлениях.

Однако в оперативных сводках о боевых действиях 6-го боеучастка в середине июля не содержится никаких конкретных сообщений о результатах обычного артиллерийского огня, а тем более с применением химических боеприпасов. Единственным документом, упоминающим обстрел с применением 50 химических снарядов, остаётся процитированное выше донесение Радова. Очевидно, что выпуск данных боеприпасов был похож не на спланированную заранее операцию, а скорее на импровизацию артиллерийского командира Радова.

Единственной операцией с заранее спланированным и подготовленным газовым обстрелом стали боевые действия по очистке Паревского леса, проводившиеся силами 6-го боеучастка в период с 1-го по 10-е августа. Прежде чем обратиться к документам, освещающим эту операцию, представляется целесообразным подробнее сказать о роли артиллерии в борьбе с повстанцами. Обстрел засевших и рассеявшихся в лесах и болотах повстанцев артиллерийским огнём являлся подобием артиллерийской подготовки. Поскольку расположение повстанцев редко когда было известно в точности, огонь вёлся приблизительно, по разным участкам леса, по площадям, в расчёте, главным образом, не на физическое, а на моральное воздействие. Так, при описании одного из артоналётов против антоновцев источник сообщает: «Этот огонь, не нанеся больших потерь рассеянному в лесах бандам, произвёл на них потрясающее моральное впечатление. Многие бандиты в одиночку и мелкими группами в результате артиллерийского воздействия стали выходить на опушки лесов и сдаваться»²⁷. Это сказано об обычном артиллерийском огне. Безусловно, артиллерийский газовый, химический налёт в случае его применения тоже обладал в первую очередь сильным моральным эффектом.

Вполне можно полагать, что в операции по очистке Паревского леса расчёт делался прежде всего на моральное воздействие химического оружия на повстанцев. Кроме того, красные командиры, наконец, могли бы

узнать, действительно ли применение газов так эффективно, как они надеялись.

В рамках подготовки к использованию газовых боеприпасов инспектор Касинов 22 июля разработал и разослал инструкцию «Краткие указания о защите от удушливых газов и способы применения их», в которой о стрельбе химснарядами говорилось следующее²⁸.

«Химические снаряды могут применяться в тех случаях, когда газобаллонный выпуск невозможен по метеорологическим или топографическим условиям, например: при полном отсутствии или чрезвычайно слабом ветре, если противник засел в лесах или за возвышением, в местах трудно доступных для газов, но имеющих то преимущество, что если туда попал газ, то он держится там упорно.

Виды и действия снарядов:

Химические снаряды разделяются на два типа:

1) Синие, начинённые удушливыми газами и сильно ядовитыми веществами (циановые соединения), действия чрезвычайно сильного, но кратковременного.

2) Красные, начинённые ядовитыми жидкостями, вызывающими слезотечение и воспаление слизистых оболочек глаз и носа, более продолжительны (более суток, в зависимости от температуры воздуха). Сильный ветер (более 3 м/с), обильный дождь, ниже 15 градусов делают стрельбу недействительной.

Стрельба.

Каждый снаряд отравляет площадь 400—500 квадратных саженьей, что служит основанием для расчёта количества подлежащих выпуску химических снарядов...».

Несмотря на то что С.М. Касинов был очень грамотным артиллеристом и командиром, следует признать, что при написании этой инструкции он не блеснул специальными познаниями. Разумеется, длительность действия красных (отравляющего действия) снарядов «более суток» сильно завышена. Столь же сильно преувеличена и площадь («400—500 квадратных саженьей»), отравляемая каждым снарядом. Однако среди

артиллерийских командиров 6-го боеучастка имелись не менее грамотные люди. Достаточно сказать, что некоторые из них являлись бывшими офицерами, окончившими такие солидные учебные заведения, как Михайловское и Сергиевское артиллерийские училища. Начальником артиллерии 6-го боеучастка Родовым был составлен рапорт, вошедший в приказ по войскам боеучастка № 43 от 28 июля 29:

«Для сведения и руководства объявляю краткие указания о применении химснарядов:

1. Химические снаряды применяются в тех случаях, когда газобаллонный выпуск невозможен по метеорологическим или топографическим условиям. Например: при полном отсутствии или слабом ветре, если противник засел в лесах, в местах труднодоступных для газов.

2. Химические снаряды разделяются на два типа: первые — удушающие, вторые — отравляющие.

3. Быстродействующие химснаряды употребляются для немедленного действия на противника; испаряются через 3—5 минут.

Медленно действующие — употребляются для создания непроходимой зоны, — для устранения возможности отступления противника: испаряются через 15 минут.

4. Для действительной стрельбы необходим твёрдый грунт (т.к. снаряды, попадая в мягкую почву, не разрываются и никакого действия не производят); местность — лучше закрытая и поросшая густым лесом. При сильном ветре, и также в жаркую погоду стрельба делается недействительной.

5. Стрельбу желательно вести ночью. Одиночных выстрелов делать не стоит, т.к. не создаётся газовой атмосферы. Стрельба должна вестись настойчиво и большим количеством снарядов (всей батареей) для большего действия и создания эффекта. Общая скорость стрельбы не менее 3-х выстрелов в минуту на орудие. Сфера действия снарядов 20—25 кв. шагов. Стрельбу нельзя вести при частом дожде.

Стрельба невозможна, если до противника 300—400 шагов и ветер в нашу сторону. Весь личный состав батарей должен быть снабжён противогазами...».

Об этой инструкции можно сказать, что её писал хорошо сведущий в химическом деле человек.

Оснащённые инструкциями артиллерийские подразделения получили от штаба Тамбовского командования задачу по практическому использованию химических боеприпасов при очистке Паревского леса. В отличие от описанных выше двух эпизодов стрельбы химическими снарядами весь ход этой операции хорошо известен. Имеется значительное число источников, её освещающих, в частности очень подробное описание операции её руководителем — начальником 6-го боеучастка Н.Н. Доможировым³⁰.

Поводом для проведения этой операции послужили оперативные сведения особого отдела 1-го боеучастка о том, что близ озера Змеиное, в районе Паревка — Рамза — Карай-Салтыково, скрывается часть повстанцев, среди которых находятся видные антоновские командиры и сам Антонов со своим братом Дмитрием. 30 июля частям 6-го боеучастка была поставлена задача уничтожить их.

Район предстоящего проведения операции представлял из себя низкую котловину, шириной в 4—6 вёрст, длиной около 12 вёрст, ограниченную с запада овражисто-лесистым берегом реки Вороны, с востока — широкой открытой равниной и рядом деревень. Вдоль деревень — озёра, соединённые рукавами как между собой, так и с рекой Вороной. Внутри — болотистая местность, поросшая камышами, и ряд небольших островков, среди которых выделялся своим размером и лесистостью остров Сухие Дубки.

С учётом конфигурации района для непосредственного его прочёсывания были выделены три курсантские роты — красных коммунаров, курских и рязанских пехотных курсов и спешенный эскадрон Борисоглебских кавкурсов. В то же время для наружного оцепления

выделялось значительное количество войск. Район был взят в плотное блокирующее кольцо.

1 августа в окрестности озера Змеиное была выслана разведка, которая, не найдя антоновцев тем не менее обнаружила оборудованный лагерь предположительно на 180—200 человек. К вечеру 1 августа цепь рот, назначенных для прочёсывания, остановилась на сухом месте, примерно на линии деревни Кипец — северная окраина Паревки; стоявшее сзади оцепление бригады ВЧК придвинулось вплотную к цепям. В ночь на 2-е августа вдоль озёр и по реке Вороне были высланы разведывательные лодки, которые показали, что антоновцы вновь находятся в лагере вблизи озера Змеиное. Таким образом, подготовительные мероприятия были закончены.

Штабом Тамбовских войск был отдан секретный оперативный приказ, выделяющий артвзвод с химснарядами для обстрела Паревского леса. 1 августа начальник оперотдела 6-го боеучастка по прямому проводу сообщал в штаб армии: «Взвод выступил и стоит на позиции, но ещё в действие не применялся»; при этом уточнялось, что для «приведения в действие, очевидно, будет дана целая батарея»³¹. Речь шла о 1-й Белгородской конной батарее, дислоцировавшейся в Карай-Салтыково и оказавшейся в центре событий. Второй взвод этой батареи был срочно возвращён из села Караул. 2 августа начальник артиллерии 6-го боеучастка Родов докладывал инспектору Касинову: «Взвод Белгородской батареи 2 августа из Троицкое-Караул перешёл в дер. Карай-Салтыково. Белгородская конная батарея в 8 часов 2 августа выступила на село Кипец, где и заняла позицию. В 16 часов по острову, что с.-з. села Кипец, был открыт огонь. Выпущено 65 шрапнелей, 49 гранат и 59 химических. В 20 часов батарея вернулась в Карай-Салтыково»³².

Оперсводка № 519 сообщала: «Взводом Белгородской батареи был произведён обстрел леса, что 4 версты западнее Козьмодемьянское — Рамза, 8 вёрст с.-в ст. Инжавино, после чего отрядом в составе: роты краскомов, роты Рязанского батальона, роты Костромского батальона и роты Владимирского батальона было приступлено к осмотру леса»³³. Как и

ранее, вновь был использован испытанный и хорошо себя показавший метод предварительной артиллерийской подготовки перед прочёсыванием лесных зарослей. Однако на сей раз уже с применением химснарядов, от которых всё ещё ждали больших результатов. Увы, надежды не оправдались. 2 августа курсантские роты, выделенные для прочёсывания, продвинулись с исходной линии Кипец — северная окраина Паревки до линии Кипец — северная окраина озера Змеиное, просмотрев по пути передвижения лесистый остров Сухие Дубки, по которому в основном и вёлся огонь. Там были найдены привязанные к деревьям три лошади; серая лошадь, по всем приметам, принадлежала Антонову. В камышах было задержано несколько повстанцев, давших путаные показания о местопребывании и состоянии их основных сил во главе с Антоновым. То ли антоновцы успели выйти из-под обстрела, то ли их вообще не было на Сухих Дубках, но ни о каких понесённых ими потерях ни оперсводки, ни Доможиров не сообщали.

Единственными трофеями оказались вышеупомянутые три лошади, кстати, вполне благополучно пережившие газовый обстрел. И это было не случайно: выпущенных 59 химических снарядов было явно недостаточно, чтобы создать газовое облако необходимой концентрации.

В дальнейшем описании Доможировым событий говорится о продолжении боёв в районе озера Змеиного, в частности о том, что 4 апреля против повстанцев вела огонь конная батарея Белгородского взвода, вызванная из Инжавино. 10 бомб сбросили аэропланы, они также вели корректировку огня артиллерии. 5 апреля эпизодически также применялся артиллерийский обстрел. Сообщается много различных подробностей, но нет никаких упоминаний о химических боеприпасах. Возможно, что они всё же были использованы, но это представляется маловероятным. Во-первых, огонь вёлся по заболоченным местам, где повстанцы имели кое-как устроенные лёжки и шалаши. Проинструктированные Родовым артиллеристы помнили, что «снаряды, попадая в мягкую почву, не разрываются и никакого действия не производят», поэтому вряд ли стали бы вести огонь химбоеприпасами в

этих условиях. Во-вторых, по воспоминаниям Доможирова, пехота сузила кольцо окружения настолько, что осколки от гранат почти достигали своих. Как же в таком случае применять огонь химическими снарядами, если даже по инструкции «стрельба невозможна, если до противника 300—400 шагов»? Таким образом, газовые снаряды могли использоваться только в полном противоречии со здравым смыслом, с прямой угрозой для собственных войск, и очень трудно предположить, что это так и было.

С 6 августа красноармейцы продолжали прочёсывать кочки вокруг Змеинового озера, затем перешли к полной чистке района, вылавливая рассеявшихся повстанцев в камышах. 10 августа операция была завершена.

Ещё раз подведём итоги артиллерийской стрельбы химическими снарядами. 2 августа по Сухим Дубкам выпущено 59 снарядов, эффект их применения ни в каких документах не обнаружен, остаётся говорить только об их морально-психологическом эффекте; 4—5 августа газовые снаряды вряд ли использовались; по мере перехода к плотному прочёсыванию местности не только химические, но и обыкновенные снаряды становились опасными для своих же бойцов.

После проведения операции по очистке Паревского леса о химических снарядах забыли, да и боевые действия артиллерии велись всё реже. Крупные отряды антоновцев были разбиты, а для вылавливания мелких было достаточно кавалерийских отрядов. Однако в начале сентября о химических снарядах вспомнили вновь в связи с операцией, проводимой частями 3-го боеучастка под командованием Дмитриенко. Преследуемый ими объединённый отряд Кузнецова и есаула Матарыгина в количестве 40—60 человек был окружён в Теллермановой роще в 3 верстах западнее Борисоглебска. 3 сентября, докладывая по прямому проводу о действиях своих частей Тамбовскому командованию, Дмитриенко сообщал, что прочёсывание леса «не даёт должных результатов ввиду его непроходимости во многих местах» и просил выделить аэропланы, чтобы «в условленное время забросать удушливыми гранатами все овраги Теллермановой рощи, чем выкурить их из леса»³⁴.

Решив, что Дмитриенко предлагает сбросить на антоновцев с аэропланов химические снаряды, штаб Тамбовского командования несколько опешил от столь оригинального предложения. Начальник штаба М.В. Молкочанов благоразумно отвечал, что «количество удушливых снарядов, могущих быть поднятыми аэропланами, абсолютно никакого действия не окажут», и рекомендовал прибегнуть к «артиллерийскому обстрелу удушливыми снарядами, каковых у меня имеется достаточное количество»³⁵.

4 сентября из артскладов 2-го боеучастка, со станции Рассказово в Борисоглебск, бронелетучкой были отправлены 2 сотни химических снарядов, каковые были выданы конной батарее 14-й кавалерийской бригады. «Лесная операция» в Теллермановой роще была назначена на 8 сентября. Из-за проливного дождя её проведение пришлось перенести на следующий день, причём, поскольку погода была сырой, удушливые газы применять не планировалось³⁶. Опасаясь подвергнуться атаке, отряд антоновцев успел покинуть лес и отступил в направлении Есипово — Русаново, отбиваясь от преследователей и постепенно рассеиваясь. Обстрел химическими снарядами не применялся, и 25 сентября они были возвращены на склады.

Описанный случай был последним в истории с удушливыми газами в качестве средства борьбы с повстанцами на Тамбовщине. Можно добавить в завершение, что остававшиеся на хранении химические снаряды и баллоны в дальнейшем были возвращены из Тулы в распоряжение ГАУ.

Таким образом, роль химического оружия в подавлении Красной армией Тамбовского восстания вопреки пропагандистской шумихе последних лет в реальности была весьма скромной. Можно добавить: по крайней мере не большей в сравнении с теми армиями, которые прибегали к использованию химических боеприпасов на полях сражений Первой мировой войны. Безусловно, нельзя не возмущаться отдельными фактами применения удушающих газов против тамбовских повстанцев — русских соплеменников. В то же время, как показано выше, ни о каком масштабном применении этого зловещего оружия говорить не приходится. Другой

вопрос — моральное воздействие на восставших крестьян самой угрозы его применения. Психологическое запугивание им восставшего крестьянского населения и страх повстанцев перед возможной травлей газами, безусловно, подрывали моральный дух восставших.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Мокеров В.* Курсантский сбор на борьбе с антоновщиной // *Война и революция.* 1932. Кн. 1. С. 63.

2 «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920—1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С 401.

3 Там же. С. 402, 403.

4 Там же. С. 406.

5 Там же. С. 418.

6 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 235. Оп. 3. Д. 56. Л. 4.

7 Там же. Д. 59. Л.13.

8 Там же. Ф. 20. Оп.11. Д.140. Л. 9.

9 Там же. Ф. 235. Оп. 4. Д. 101. Л. 104.

10 Там же. Оп. 3. Д. 34. Л. 17.

11 Там же. Оп. 4. Д. 101. Л. 117.

12 Там же. Оп. 3. Д. 34. Л. 17.

13 Там же. Ф. 7. Оп. 6. Д. 1199. Л. 23; Д. 1199. Л. 18, 26.

14 Там же. Оп. 2. Д. 511. Л. 146.

15 Там же. Ф. 235. Оп. 3. Д. 35. Л. 9.

16 Там же.

17 Там же. Д. 59. Л. 36.

18 Там же. Оп. 2. Д. 82 Л. 99.

19 Там же. Оп. 3. Д. 59. Л. 43.

20 *Сенников Б.В.* Тамбовское восстание 1918—1921 гг. и раскрестьянивание России 1929—1933 гг. М., 2004.

- 21 РГВА. Ф. 235. Оп. 3. Д. 42. Л. 55.
- 22 Там же. Ф. 451. Оп.1. Д. 78. Л. 41, 42.
- 23 Там же. Ф. 235. Оп. 3. Д. 42. Л. 56.
- 24 Там же. Ф. 34228. Оп. 1. Д. 147. Л. 11, 55, 107, 150, 170, 183, 250, 276, 287.
- 25 Там же. Л. 53, 69, 82, 94, 171.
- 26 Там же. Д. 126. Л. 211—222, 224.
- 27 *Мокеров В.* Указ. соч. С. 79.
- 28 РГВА. Ф. 235. Оп. 3. Д. 59. Л. 13.
- 29 Там же. Ф. 34228. Оп. 1. Д. 208. Л. 70.
- 30 *Доможиров Н.Н.* Эпизоды партизанской войны // Воен. вестник. 1922. № 5—6. С. 39—43; № 12. С. 45—48.
- 31 РГВА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 90. Л. 26, 26 об.
- 32 Там же. Оп. 3. Д. 37. Л. 7.
- 33 Там же. Д. 65. Л. 40, 41.
- 34 Там же. Оп. 2 Д. 86. Л. 91.
- 35 Там же.
- 36 Там же. Л. 93.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

ФАБРИКА Юрий Аркадьевич — старший научный сотрудник Музея истории Сибирского военного округа, заслуженный работник культуры РФ (630091, г. Новосибирск, Красный проспект, д. 63)

ВОЕННЫЕ МОРЯКИ НА СУХОПУТНЫХ ФРОНТАХ

В начале октября 1941 года на советско-германском фронте сложилась особенно угрожающая обстановка: враг настойчиво приближался к Москве, Красная армия в кровопролитных боях несла большие потери, нуждаясь в непрерывных пополнениях.

На оснащение и обучение новых соединений и частей требовалось время. Тем не менее в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) СССР № 810 от 18 октября 1941 года «О формировании отдельных стрелковых бригад» ускоренными темпами было создано 25 первых частей (позднее общее их количество было доведено до 35). В срочном порядке эти части направили в действующие войска для участия в обороне Москвы, Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда, Новороссийска, Керчи¹.

Одним из резервов пополнения действующей армии стал Военно-морской флот (ВМФ). По решению ГКО он направил в те дни на укомплектование отдельных морских стрелковых бригад (омсб) около 40 тыс. матросов, старшин и офицеров — представителей корабельных экипажей, береговых частей, высших учебных заведений. В состав этих спешно создававшихся формирований вошли также резервисты, ранее проходившие службу в ВМФ, в том числе военнослужащие, уже побывавшие в боях и выписанные из госпиталей после залеченных ран, и лица, оставшиеся на различных должностях по брони (в первую очередь коммунисты)².

Само формирование таких бригад происходило не на флотах, а в военных округах. Например, Сибирскому военному округу (СВО) выделили для этого следующие пункты: Анжеро-Судженск (69 омсб), Омск (70-я), пос. Мошково (71-я), с. Каргат (72-я), с. Чистоозёрное (73-я)³.

Способствуя руководству СВО в выполнении столь ответственной и важной задачи, Новосибирский обком ВКП(б), к примеру, 19 октября 1941 года потребовал от секретарей городских и районных комитетов партии совместно с военными комиссариатами посылать в бригады полностью (позимнему) обмундированные физически выносливые контингенты в возрасте не старше 35 лет. При этом особое внимание обращалось на достижение среди них 30-процентной прослойки коммунистов и комсомольцев. Для обеспечения такого качественного состава обком разрешил дополнительное разбронирование военнообязанных сверх установленных норм⁴.

В середине ноября в Новосибирск прибыли по железной дороге 5500 военных моряков-тихоокеанцев и амурцев. Вместе с призванными из запаса они старательно учились пехотному делу: умению хорошо стрелять, обороняться, наступать, ходить в атаки. Для миномётчиков, истребителей танков, снайперов, пулемётчиков, разведчиков и других военных специалистов проводились отдельные занятия, где инструкторами выступали бывалые воины, фронтовики, опытные командиры и начальники⁵. Прошедшие боевую школу на море и суше сибиряки в равной степени соединяли в себе лучшие боевые качества и традиции российского флота и пехоты.

Сформированные в Сибирском военном округе бригады по мере готовности, а в большей степени необходимости, по приказу Верховного главнокомандующего Красной армии убывали на фронт. Так, в конце ноября 1941 года вслед за 43, 44, 42, 45 и 41-й стрелковыми бригадами (сб) отправилась и 71 омсб, а затем 69-я и 70-я; в начале 1942-го — 72-я. Последней убыла 73-я морская бригада⁶. К этому времени уже более половины флотских сухопутных формирований находилось в составе Карельского фронта, оборонявшего рубежи между Баренцевым морем и Онежским Озером, и 7-й Отдельной армии, которая вела бои в районе р. Свири. Сибирские же морские стрелковые бригады в числе других сражались между полуостровом Средний и Онежским озером (72-я) и между Онежским и Ладожским озёрами (69, 70 и 73-я).

Всем известны храбрость и мужество моряков-сибиряков. Приведём лишь несколько примеров их боевой деятельности, в частности личного состава 69 омсб. После формирования этой бригады как уже отмечалось, 5 ноября — 8 декабря 1941 года в Анжеро-Судженске Новосибирской области она убыла на фронт 14 декабря. В боевых действиях участвовала с 10 января по 20 февраля 1942-го в составе 7-й и 14-й армий, а также 126-го лёгкого горнострелкового корпуса, удостоившись почётного наименования (27 февраля 1944 г.) Печенгской горно-стрелковой бригады. Командовали ею капитан 1 ранга С.Б. Верховский, полковники Е.Г. Евменов и Я.Я. Запирич⁷. Воевавший в её рядах (с 1942 г.) А.П. Быков из Тюменской

области за участие в освобождении войсками Карельского фронта г. Суоярви и проявленное при этом мужество был награждён орденом Славы III степени, а при освобождении г. Никеля — орденом Славы II степени (июль, октябрь 1944 г.). 30 апреля 1945 года 69-я бригада, теперь горно-стрелковая, выбивала фашистов из чехословацкого города Моравска-Острава, а тюменец А.П. Быков, к тому времени комсорг батальона и старший сержант, удостоился третьего ордена Славы — I степени. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 461.

2 *Калашников К.А., Феськов В.М., Голиков В.И.* Красная Армия в победах и поражениях 1941—1945 гг. Томск: ТГУ, 2003. С. 810.

3 *Голиков В.И.* Стрелковые формирования Красной Армии в Сибирском военном округе. Томск, 2006. С. 147, 148; *Обыскалов В.И.* Новосибирцы в боях за Москву. // Ваш подвиг будет жить в веках. М., 2002. С. 147, 148.

4 *Голиков В.И.* Указ. соч. С. 197.

5 *Накоржевый А.И.* Боевая слава сибиряков. Сибиряки в битве за Москву. Новосибирск, 2008. С. 84, 85.

6 *Голиков В.И.* Указ. соч. С. 201.

7 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 160. Оп. 13230. Д. 41. Л. 129—157; *Калашников К.А., Феськов В.М., Голиков В.И.* Указ. соч. С. 138, 168; *Накоржевый А.И.* Боевая слава сибиряков. Сибиряки в Сталинградской битве. Новосибирск, 2008. С. 208.

8 *Молочаев И.П.* Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Изд. 2-е. Новосибирск, 2000. С. 309.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АВИАЦИИ — II

Увидел свет второй выпуск сборника «Легенды и мифы отечественной авиации»*. В него включены новые статьи ведущих историков авиации, излагающих недавно выявленные документальные данные и свою точку зрения по целому ряду хорошо известных или, наоборот, забытых эпизодов авиационной истории России (СССР) за 100 лет её развития.

Во множестве случаев представленные материалы и документы уточняют и дополняют, а иногда и опровергают общепринятые мнения о минувших событиях.

Книга будет интересна историком техники, авиационным специалистам и всем интересующимся историей отечественной авиации.

* Легенды и мифы отечественной авиации. Сборник статей / Ред.-сост. А.А. Дёмин. Вып. 2. М.: Фонд содействия авиации «Русские Витязи», 2010. 288 с., ил.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 ГГ.

СМОКАРЕВ Виктор Владимирович — полковник запаса (E-mail: smokarev@mail.ru)

ЭВАКУАЦИЯ СЕМЕЙ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Начало Великой Отечественной войны, как известно, сложилось трагично для нашей страны. Потерпев поражение в ходе приграничных

сражений, советские войска были вынуждены с тяжёлыми боями отступать в глубь страны.

Внезапно начавшаяся война застала врасплох не только войска западных приграничных округов, но и семьи начальствующего состава (начсостава). Особенно в затруднительном положении оказались семьи военнослужащих частей, соединений и штабов объединений, дислоцировавшихся в приграничных районах. В первые часы войны вдоль всей границы артобстрелу и бомбардировке подверглись не только военные объекты наших войск. Противник целенаправленно наносил удары также по домам, в которых проживал начсостав с семьями. В донесении уполномоченного 3-го отдела (военной контрразведки) 10-й смешанной авиадивизии Леонова от 27 июня 1941 года указывалось: «...из крепости и полигона гор. Брест осталось из состава семей и комначсостава незначительное количество людей в развалинах домов, остальные все погибли... В гор. Кобрине много погибло в разрушенных домах начсостава и членов семей штаба 4-й армии. Из 472-го артполка спаслось 7 семей; из 48-го стрелкового полка спаслось 6 семей»¹.

Бомбовые удары немецкая авиация нанесла и по военным городкам и населённым пунктам, находящимся в глубине страны.

Соединения и части войск прикрытия государственной границы сразу вступили в бой. Оставшиеся в живых после первых артобстрелов и бомбовых ударов авиации противника члены семей начсостава были вынуждены в большинстве случаев самостоятельно уходить на восток. Из районов боевых действий в основном выбирались пешком, по просёлочным дорогам, не имея продуктов питания. Многие погибали под бомбовыми ударами авиации, от разрывов снарядов артиллерии и прорвавшихся немецких танков.

В первые дни войны, а в приграничных районах в первые часы, эвакуация семей начсостава стала одной из главных задач командиров, политработников и штабов. Подтверждением этому является то, что уже в первых докладах, поступивших из войск действующей армии о начавшихся боевых действиях, сообщалось о принимаемых мерах по эвакуации семей

военнослужащих кадра. В свою очередь командованием фронтов были даны указания «организовать эвакуацию членов семей начсостава из приграничных районов»².

Следует подчеркнуть, что вопрос эвакуации семей начальствующего состава (в приграничных частях) в Красной армии разрабатывался и в предвоенные годы. В «Наставлении по мобилизационной работе войсковых частей, управлений и учреждений Красной Армии», введённом в действие приказом Наркома обороны СССР № 130 20 июня 1940 года, эвакуация семей начальствующего состава (в приграничных частях) была включена в перечень мероприятий, проводимых отдельной войсковой частью при мобилизации³. В мобилизационном плане войсковой части предусматривалось иметь порядок и расчёты по эвакуации семей, начальствующего состава кадра (в приграничных районах). Однако ввиду неожиданного нападения Германии на Советский Союз провести все мероприятия, предусмотренные мобилизационным планом в войсках западных приграничных округов, в том числе по эвакуации семей не было возможности. Во многих соединениях и частях, находившихся в стадии формирования, мобилизационные планы вообще разработаны не были.

Нельзя не отметить и тот факт, что за несколько дней до начала войны, располагая информацией о начавшейся концентрации немецких войск непосредственно в приграничной полосе, отдельные командиры не только ставили перед вышестоящим командованием вопрос о необходимости эвакуации семей начсостава из приграничных районов, но и пытались решать его самостоятельно. Так, в спецсообщении 3-го Управления НКО от 8 июля 1941 года № 4/37155 указывалось, что командование 11-го стрелкового корпуса и 125-й стрелковой дивизии ПрибВО по собственной инициативе начали подготовку эвакуации семей. Прибывший 21 июня 1941 года в корпус член Военного совета ПрибВО корпусной комиссар П.А. Дибров приказал «прекратить панику... прекратить подготовку к эвакуации семей начсостава. В тот же день член Военного Совета 8-й армии дивизионный комиссар С.И. Шабалов телеграммой подтвердил приказание Диброва о прекращении подготовки к эвакуации. В

результате этого в момент наступления противника семьи начсостава пришлось вывозить во время боя, при этом значительная часть семей погибла». Позже сам П.А. Дибров объяснял свои распоряжения тем, что «эвакуация семей комначсостава была запрещена наркомом обороны»⁴.
<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Мельтюхов М.И. Начальный период войны в документах военной контрразведки (22 июня — 9 июля 1941 г.) // Трагедия 1941-го. Причины катастрофы: Сборник / Ред.-сост. Г. Пернавский. М.: Яуза; Эксмо, 2008. С. 15, 16.

2 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 221. Оп. 1366. Д. 3. Л. 14.

3 Русский архив: Великая Отечественная война: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). М., ТЕРРА, 1994. С. 148—154.

4 Мельтюхов М.И. Указ. Соч. С. 30.

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

ЧЕРНУХИН Виктор Андреевич — старший научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник в отставке, кандидат исторических наук, профессор (197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 7)

КАДРЫ ДЛЯ «БОГА ВОЙНЫ» В 1941—1945 гг.

С началом Великой Отечественной войны и мобилизационным развёртыванием Вооружённых Сил резко возросла потребность артиллерии в командных кадрах. Её определяла необходимость формирования и доукомплектования не только артиллерийских частей Резерва Верховного Главнокомандования (РВГК), но и многочисленных частей и подразделений войсковой артиллерии, а также бронетанковых, механизированных и кавалерийских соединений, пополнения артиллерийских штабов и органов артиллерийского снабжения, укомплектования сформировавшихся фронтов, армий и общевойсковых соединений. Эту потребность увеличивали понесённые потери.

Только за первые 6 месяцев войны управлению кадров Главного управления начальника артиллерии Красной армии¹ (далее — управление кадров артиллерии) пришлось обеспечивать артиллеристами сформировавшиеся 3 аппарата оперативных управлений, 13 полевых управлений фронтов, 54 армейских полевых управления. Для этого было направлено более 4000 офицеров, преимущественно старших и высших (табл. 1).

В начале войны была особенно остра потребность в старших офицерах. Смелое выдвижение стало единственно правильным решением проблемы изыскания офицерских кадров для замещения руководящих должностей. Некоторое количество офицеров было призвано из запаса. В дальнейшем на руководящие должности выдвигались главным образом получившие боевой опыт на фронтах Великой Отечественной войны генералы и офицеры с положительными боевыми характеристиками.

С июля 1941 года начали формироваться батареи, а затем дивизионы, полки и бригады реактивной артиллерии (гвардейские миномётные части — ГМЧ). Их комплектованием офицерским составом занимался отдел кадров штаба командующего ГМЧ, первое время офицерский состав поступал исключительно из артиллерии. С конца 1942 года офицеров стали готовить в специальных училищах, подведомственных военному совету ГМЧ.

Значительное количество (2309) офицеров управление кадров артиллерии направило на укомплектование командно-начальствующим составом существовавших с довоенного времени и вновь созданных артиллерийских военно-учебных заведений. До января 1943 года были сформированы 4 артиллерийских и 2 миномётных училища. Кроме того, на один дивизион были увеличены штаты в 6 артиллерийских, одном миномётном и двух артиллерийско-технических училищах. При 10 запасных артиллерийских бригадах были созданы курсы младших лейтенантов, при 7 артиллерийских базах — курсы воентехников, при Ленинградском и Тамбовском артиллерийско-технических училищах — курсы по подготовке начальников артиллерийского снабжения полков².

Основную массу пополнения офицерского состава готовили в артиллерийских училищах, частично на курсах младших лейтенантов при фронтах, округах, запасных артиллерийских бригадах. Училища и краткосрочные курсы подготовили 117 756 офицеров, в том числе 98 493 (83 проц.) командира взвода и 19 263 (17 проц.) техника. Более половины (56,9 проц.) всех подготовленных командиров взводов выпустили училища противотанковой и дивизионной артиллерии³.

Управление кадров с началом войны провело большой объём мероприятий по перестановке и выдвижению командных кадров на вышестоящие должности. При этом, несмотря на то, что на комплектование частей, формировавшихся в то время, направлялось большое количество офицеров запаса, не допускалось, чтобы командные должности в частях укомплектовывались только ими. Основные должности, как правило, замещались кадровыми офицерами. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

1 Должность начальника артиллерии Красной армии восстановлена 19 июля 1941 г., тогда же образовано Главное управление начальника артиллерии Красной армии. Приказом Народного комиссара обороны СССР № 364 от 18 ноября 1942 г. начальники артиллерии Красной армии, фронта, армии, корпуса переименованы в командующих артиллерией.

2 Там же. Л. 107.

3 Там же. Л. 108.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

СОКОВ Илья Анатольевич — ассистент Волгоградского государственного университета, кандидат исторических наук (E-mail: ilyasokov@yandex.ru)

ЛЕНД-ЛИЗ И АЛЯСКИНСКО-КАНАДСКАЯ ТРАНСПОРТНАЯ МАГИСТРАЛЬ

В советской и российской историографии достаточно подробно освещена поставка американских самолётов, военно-технического оборудования и материалов по аляскинско-сибирскому маршруту (АЛСИБ)¹. Однако в этих публикациях речь идёт в основном о перегоне самолётов советскими лётчиками над территорией СССР, практически не затрагивая проблем доставки авиационной техники с предприятий США на Аляску, что стоило немалых усилий. Так, для ускорения доставки авиационной техники в Фэрбенкс (Аляска) американцам пришлось достраивать в спешном порядке начатую ещё до войны Аляскинско-Канадскую транспортную магистраль (ALCAN), соорудить вдоль этой трассы промежуточные аэродромы, проложить нефтепровод (CANOL) до г. Уайтхорса, где был смонтирован завод для производства авиабензина.

Идея строительства транспортной магистрали через Британскую Колумбию в Юкон, которая могла бы связать США, Канаду и даже Россию, относится к концу XIX века. Эдвард Гарриман, железнодорожный магнат,

предпринял практические шаги по изучению маршрута будущей железной дороги, для чего весной 1899 года на Аляску была отправлена экспедиция из 126 человек под командой Джорджа У. Элдера².

В 1900 году Уильямс Слим, золотоискатель, прошёл часть предполагаемого маршрута дороги по территории Юкона³, а в ноябре 1932 года совершил путешествие на Аляску вдоль Тихоокеанского побережья, подтвердив тем самым возможность строительства аляскинской автомагистрали⁴. За это ратовали и канадцы. В марте 1937 года премьер-министр Канады Уильям Маккензи Кинг обсуждал этот вопрос с президентом США Ф. Рузвельтом, было достигнуто принципиальное согласие, но практическое решение проблемы затянулось по ряду причин⁵. Лишь со вступлением США во Вторую мировую войну возникла необходимость в организации сухопутных связей с Аляской, ибо морской путь стал небезопасен⁶.

Была и ещё одна причина, которая требовала ускорения строительства аляскинско-канадской магистрали: с ноября 1941 года США стали поставлять в СССР военную технику и оборудование⁷. Поставки осуществлялись через Архангельск, Мурманск, Владивосток, территорию Ирана. Все эти маршруты были длинными и опасными, и столь необходимая Красной армии военная техника, особенно авиационная, шла к потребителю слишком долго, а то и не доходила совсем⁸. Альтернативой морским и трансиранскому маршрутам могли стать только воздушный и наземный пути через Канаду и Аляску.

11 января 1942 года президент Рузвельт предложил генералу Л.Т. Героу⁹ изучить возможность выполнения проекта, затем дал указание Г.Л. Икесу¹⁰, У.Ф. Ноксу¹¹ и Г.Л. Стимсону¹², чтобы они договорились о строительстве дороги с канадской стороной.

Канада согласилась на строительство и обслуживание дороги за счёт средств США до окончания войны, после чего дорога должна была быть возвращена Канаде¹³. Это не являлось строгим международным соглашением. В течение 17—18 марта 1942 года США и Канада обменялись нотами, в которых американцы, со своей стороны, принимали

обязательства по строительству дороги под наблюдением Общественной организации дорог (Public Roads Administration) и передаче её канадскому правительству спустя шесть месяцев после окончания войны; канадцы же разрешали беспошлинное перемещение по дороге грузов и людей и использование для её строительства местных материалов — древесины, гравия и скального камня, а также соглашались освободить всех американских строителей от канадских налогов¹⁴.

8 марта 1942 года инженерно-строительный корпус армии США приступил к выполнению работ на Аляскинско-Канадской военной автомагистрали (Alcan Military Highway), как её тогда называли. Сотни тонн грузов были разгружены с поездов компании «Нозерн Альберта Рейлвейс» в форте Нельсон — нулевой отметке начала дороги.

В марте 1942 года в Доусон Крик — небольшое северное канадское селение прибыли семь полков американских инженерных войск — приблизительно 11 000 человек, включая три полка подсобных рабочих афро-американцев. Работы шли с двух концов дороги — с северного и южного. Задачи перед строителями были поставлены следующие: построить грунтовую дорогу шириной не менее 8 м с деревянными, а там, где это невозможно, — понтонными мостами с проезжей частью не менее 6 м. Проектная протяжённость дороги составляла 1523 мили, или 2451 км.

Первым по маршруту будущей дороги прошёл 648-й топографической батальон. Для нужд строителей в Южной Калифорнии были конфискованы речные суда, локомотивы, дорожное оборудование. В день прокладывалось до 13 км пути. Были построены 133 моста, более 8000 водопропускных сливов общей протяжённостью 57 миль. Стоимость работ оценивалась в 140 млн долларов США.

24 сентября 1942 года бригады рабочих с обоих концов строительства встретились в Контакт Крик. Строительные работы были завершены 28 октября 1942 года, а окончание строительства отмечалось 21 ноября 1942 года праздником под названием «саммит солдат». Именно тогда перерезали ленту, что символизировало открытие трассы. Таким образом, в

условиях северных широт и вечной мерзлоты дорога была построена за 8 месяцев, что стало своеобразным рекордом.

ВОЕННОЕ использование автомагистрали началось 1 декабря 1942 года. В работе были задействованы 1400 автомобилей грузоподъёмностью 10 т. Они забирали грузы у Доусонского ручья и везли его в Фэрбенкс. Движение шло круглосуточно. Через каждые 27—60 миль, в зависимости от дорожных условий, обустроивались так называемые ретрансляционные (промежуточные) станции, где отдыхали или менялись водители, дозаправлялись и обслуживались автомобили.

Кроме того, в январе 1943 года в Уайтхорсе даже создали специальный штаб «Шоссе Аляски» под командованием полковника Джозефа Глендона, который отвечал за охрану и патрулирование трассы, распределение нефтепродуктов (кроме авиационного бензина), техническое обслуживание транспортных средств, работу ретрансляционных станций. В феврале 1943 года Глендон перевёл свою команду в Доусон Крик, где скопился наибольший объём грузов. В дальнейшем подобные команды создали в Фэрбенксе и снова Уайтхорсе.

За 9 месяцев первого года эксплуатации дороги по ней в Фэрбенкс доставили 137 000 т грузов, 41 876 пассажиров, 1 483 870 фунтов почты.

Не дожидаясь окончания строительных работ и создания вдоль трассы благоустроенных посадочных площадок, Ф. Рузвельт принял решение об открытии перегонного маршрута для авиатехники через Аляску.

Первые 12 бомбардировщиков «Дуглас» А-20 «Бостон» по маршруту Фэрбенкс — Красноярск — фронт провела группа советских лётчиков из 1-го перегонного авиационного полка подполковника Павла Недосекина 29 сентября 1942 года. А 12 октября 1942 года Рузвельт сообщал И.В. Сталину, что в октябре в СССР будут направлены ещё 276 самолётов¹⁵.

Отметим, что советская сторона тоже тщательно готовилась к приёму и перегонке самолётов. Протяжённость трассы АЛСИБ составляла 6334 км. Условия были сложнейшие: Берингов пролив, дремучие леса, горные

массивы, пустынная тундра. Обеспечение безопасности полётов стало главным вопросом. Трасса в кратчайшие сроки была оборудована объектами связи и радионавигации, в том числе коротковолновыми радиопеленгаторами и проводными радиостанциями. Кроме отечественного оборудования, имелись и 3-кВт передатчики из США фирмы «Вилкоккс». Создавались специальные перегоночные авиаполки, при этом каждый отвечал за свой участок трассы, начальником которой в августе 1942 года был назначен выдающийся полярный лётчик Герой Советского Союза полковник Илья Павлович Мазурук (1906—1990). <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См.: *Горбунова Л.И., Кутаков Е.В., Шкарев Н.Ф.* Небо без границ: очерки, воспоминания. Красноярск: Русская энциклопедия, 1995. 349 с.; *Негенбля И.Е.* Аляска — Сибирь: Над тундрой и тайгой. Якутск: Бичик, 2005. 112 с.; *Мазурук И.П.* Полярный круг. Воздушный мост Аляска — Сибирь. М., 1978; Воздушная трасса «Красноярск — Уэлькаль» («Аляска — Сибирь»): вчера, сегодня, завтра: материалы науч.-практ. конф. Красноярск, 2007. 121 с.; *Крылов С.В.* Воздушная трасса Аляска — Сибирь — фронт // Воен.-истор. журнал. 2003. № 1. С. 47—51.

2 *Kennan G.M.E., Harriman H.E.* A Biography. Boston; New York, 1922. Vol. 1. P. 14.

3 Americans and Other travel to Alaska. Интернет-ресурс <http://www.pbs.org/wgbh/amex/gold/index.html>.

4 Alaska Highway history. Интернет-ресурс http://www.ast2.com/alaska_highway_history.htm.

5 *Fisher R.* The Alaska Highway: Papers of the 40th Anniversary Symposium. Kenneth Coates, ed. Vancouver: University of British Columbia Press, 1985. 208 p.

6 *Bykofsky J., Larson H. The Transportation Corps: Operations overseas Center of Military History United States Army. Washington: D.C., 1990. P. 38.*

7 Официальное соглашение о ленд-лизе с СССР США подписали 11 июня 1942 г.

8 С 1 июня 1941 г. по сентябрь 1945 г. в СССР по ленд-лизу было направлено 17,5 млн т различных грузов, получено 16,6 млн т, остальное составили потери при потоплении судов.

9 Героу Леонард Таунсенд (1888—1972) до 14 февраля 1942 г. являлся высокопоставленным чиновником в администрации президента США.

10 Икес Гарольд Леклэйр (1874—1952) — министр внутренних дел США с 1933 по 1946 г.

11 Нокс Уильям Франклин (1874—1944) был министром ВМС при Ф.-Д. Рузвельте в течение Второй мировой войны.

12 Стимсон Генри Льюис (1867—1950), американский государственный деятель, был военным министром, государственным секретарём, генерал-губернатором Филиппин.

13 *Perras G. Franklin Roosevelt and the origins of the Canadian-American security alliance, 1933—1945: necessary, but not necessary enough. Westport, Connecticut: Praeger; London, 1998. P. 117.*

14 *Smith E. Valerie The Black Corps of Engineers and the Construction of the Alaska (ALCAN) Highway // Negro History Bulletin, Vol. 51, December 1993. Интернет-ресурс <http://www.questia.com/read/5000256496>.*

15 Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: В 2 т. Т. 1. М.: Воскресенье, 2005. С. 406.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

СОЛОДКИН Янкель Гутманович — заведующий кафедрой истории России
Нижевартовского государственного гуманитарного университета (E-mail:
hist2@yandex.ru)

АТАМАНЫ — СПОДВИЖНИКИ ЕРМАКА В ПОХОДЕ ЗА «КАМЕНЬ»

В 1582 году¹ казачья «дружина» Ермака разгромила войска хана Кучума и захватила его столицу — крепость Кашлык (Искер), положив начало присоединению бескрайних земель Сибири к Российскому государству. В показаниях о предводителях русского «полка», кроме самого Ермака, источники далеко не единодушны, что отразилось и на обширной историографии «сибирского взятия».

Вскоре после учреждения в 1620 году новой епархии с центром в Тобольске прибывший туда первый владыка Киприан заинтересовался, как ермаковцы очутились в Сибири, где сражались с татарами и кто из казаков при этом погиб. Ветераны прославленной экспедиции передали на архиерейский двор не дошедшее до нас сочинение («написание») с ответами на перечисленные вопросы, что позволило слугам Киприана составить для поминовения во время церковной службы в Неделю православия список, или синодик атаманов и казаков, павших в боях с кучумлянами. В той редакции синодика ермаковым казакам, которая три десятилетия тому назад была обнаружена новосибирским филологом Е.К. Ромодановской (ныне членом-корреспондентом Российской академии наук), помимо прослывшего «непобедимым ратоборцем» Ермака² указаны атаманы Никита, павший в походе по Иртышу и Оби до Назимского городка, и Иван Кольцо, убитый вместе со своим «товарством» в стане прежнего ханского приближённого Карачи. В изготовленной по заказу «отца сибирской истории» Г.Ф. Миллера в 1734 году (вероятнее, в 1740—1742 гг.) копии синодика, где упомянут Ермак, атаманами названы те же Никита и Иван Кольцо. В синодике, включённом в позднюю (середины XVIII в.) Черепановскую летопись, названную по фамилии её составителя — тобольского ямщика и церковного старосты Ильи Черепанова, атаманами

представлены Ермак (Ермолай), Иван Кольцо, Никита Пан, Яков Михайлов, Матвей Мещеряк.

Иван Кольцо наряду с главным героем повествования считается атаманом и в Есиповской летописи основной редакции, включая синодик ермаковым казакам из её заключительной главы, хотя в «Повести о Сибири и о сибирском взятии», вышедшей из-под пера дьяка тобольской архиепископии Саввы Есипова в самом начале осени 1636 года, идёт речь и о некоем атамане, посланном в Москву с сеунчем (тюркское выражение, обозначавшее победную весть. — Я.С.)³. В Строгановской летописи, созданной в том же десятилетии по заказу крупнейших промышленников Прикамья «именитых людей» Строгановых в их главной резиденции — Соли Вычегодской, кроме Ивана Кольцо и Никиты Пана⁴ как ближайшие сподвижники Ермака упомянуты Яков Михайлов и Матвей Мещеряк. Первый из них, оказывается, был убит «погаными» (чаще всего в то время так называли татар. — Я.С.) вскоре после истребления отряда Ивана Кольцо, а под началом второго, отличившегося во время осады города Кашлыка Карачей, уцелевшие ермаковцы, узнав о смерти своего предводителя, оставили этот город и двинулись «на Русь». Потом Мещеряк (что противоречит сведениям остальных источников) в отряде государева воеводы Ивана Мансурова вернулся за Урал и погиб уже при пленении в Тобольске потомка прежних сибирских ханов Сейдяка, его союзника казахского царевича Ораз-Мохаммада (Салтана) и Карачи⁵. Те же атаманы перечислены в разновидности Есиповской летописи основной редакции, сохранившейся в рукописи из собрания академика Н.П. Лихачёва, и Сибирской редакции Нового летописца, сложившегося в официальных кругах в конце 1620-х годов. В позднем Румянцевском летописце, вторичном относительно Строгановской летописи, говорится о девяти атаманах, составивших окружение Ермака, причём в виде А этого произведения сообщается про Ивана Кольцо и Матвея Мещеряка⁶. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Эта датировка предпочтительнее многих других. В частности, она подтверждается одним документом начала XVII в., ранее не привлекавшим внимания учёных. См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею имп. Академии наук. СПб., 1836. Т. 2. С. 123.

2 Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесённых в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 400, 401.

3 Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). М., 1987. Т. 36. С. 50, 57, 61, 70, 71, 74, 78, 380, 381; *Кузнецов Е.В.* Сибирский летописец. Тюмень, 1999. С. 13, 46.

4 Судя по прозвищу, он был выходцем из польских, литовских или украинских земель. См.: *Скрынников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 186, 188; *Никитин Н.И.* Тобольская «литва» в XVII в. // Город и горожане России в XVII — первой половине XIX в. М., 1991. С. 49. В 1586 г. в Москве одновременно с «ермаковыми казаками» находился донец Алексей Пан, а в начале XVII столетия войсковым атаманом на Тереке являлся Гаврила Пан.

5 Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 8, 33, 36, 38, 43.

6 ПСРЛ. Т. 36. С. 32, 38, 120, 124, 125; *Вовина-Лебедева В.Г.* Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 86, 110.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

УРОКИ НЮРНБЕРГА

9–10 ноября 2010 года в Президентском зале Нового здания Президиума РАН состоялась международная научная конференция «Нюрнбергский процесс: исторические и правовые аспекты».

В адрес конференции прозвучали приветствия вице-президента РАН академика А.Д. Некипелова, министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, первого заместителя Председателя Совета Федерации РФ А.П. Торшина, председателя Комитета Государственной Думы РФ по международным делам К.И. Косачёва, Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки, прокурора Международного трибунала по бывшей Югославии С. Браммерца.

С докладами на международной научной конференции выступили: академик РАН, директор Института всеобщей истории (ИВИ) РАН А.О. Чубарьян – «Нюрнбергский процесс в контексте истории XX века»; доктор юридических наук, профессор Действительный государственный советник юстиции А.Я. Сухарев – «Уроки Нюрнбергского процесса»; профессор права Университета Святого Джона (Нью-Йорк) Дж.К. Барретт – «Союзники в войне, коллеги по Международному военному трибуналу, геополитические противники: американское восприятие советских представителей в Нюрнберге в 1945–1946 гг.»; доктор юридических наук, начальник Управления регистрации и архивных фондов Федеральной службы безопасности (ФСБ) России В.С. Христофоров – «Показания германских военных разведчиков о подготовке агрессии против СССР» (по материалам Центрального архива ФСБ России); кандидат исторических наук, сопредседатель Центра и Фонда «Холокост», профессор Российского государственного гуманитарного университета И.А. Альтман – «Документы о Холокосте на территории СССР в подготовительных материалах Нюрнбергского процесса»; научный сотрудник Университета им. Фридриха-Александра в г. Эрланген-Нюрнберг (ФРГ) Л.И. Антипова – «1945–1946 гг. – время перемен? Советский Союз, Нюрнбергский процесс и Холокост»; кандидат юридических наук, профессор Московского государственного лингвистического университета, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Б.Ф. Калачёв – «Фашизм после Нюрнбергского процесса: новые тенденции старой проблемы»; доктор исторических наук, профессор Университета в г. Экзетер (Англия) Р.Дж. Овери – «Нюрнбергский процесс и формирование международного права»; кандидат юридических наук, доцент юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова С.В. Глотова –

«Международно-правовые аспекты Нюрнбергского процесса»; директор Правового департамента МИД РФ К.Г. Геворгян – «Нюрнбергский процесс и современное международное право»; доктор юридических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры РФ А.Г. Халиулин – «Нюрнбергский процесс и формирование уголовной юстиции»; доктор юридических наук, профессор МГИМО-Университета А.В. Гриненко – «Вопросы доказывания в деятельности Нюрнбергского трибунала»; доктор исторических наук, директор Государственного архива РФ С.В. Мироненко – «Комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) по руководству Нюрнбергским процессом. Новые документы»; кандидат исторических наук (РФ), доктор исторических наук (Польша), ведущий научный сотрудник ИВИ РАН Н.С. Лебедева – «Разработка приговора Нюрнбергского процесса»; кандидат исторических наук, научный сотрудник ИВИ РАН Ю.М. Коршунов – «Нюрнбергский процесс и Советская военная администрация в Германии»; доктор юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права (ИГП) РАН Г.Г. Шинкарецкая – «Значение Нюрнбергского процесса для последующего развития международного права»; доктор юридических наук, профессор МГИМО-Университета В.А. Бурковская – «Нюрнбергский процесс и его влияние на современное уголовное право европейских государств»; доктор юридических наук, профессор МГИМО-Университета А.Г. Волеводз – «Нюрнбергский процесс и современная система международного уголовного правосудия»; кандидат юридических наук, профессор МГИМО-Университета П.В. Савоськов – «Нюрнбергский процесс: история и современное право»; аспирантка ИГП РАН П.Р. Измайлова – «Нюрнбергский процесс и современная ответственность должностных лиц государств»; сопредседатель Центра и Фонда «Холокост», член Общественной палаты РФ А.Е. Гербер – «Игнорирование решения Нюрнбергского процесса о Холокосте в наши дни»; доктор юридических наук, профессор Г.В. Игнатенко, доктор юридических наук, профессор А.Н. Вылегжанин, кандидат юридических наук А.Ю. Скуратова (все МГИМО-Университет) – «Юридические итоги Великой победы над фашистской

Германией и современные попытки их искажения»; доктор юридических наук, доцент, заместитель Руководителя Аппарата Уполномоченного РФ при Европейском Суде по правам человека Н.Г. Михайлов – «Применение Большой Палатой Европейского Суда положений, содержащихся в Уставе и приговоре Нюрнбергского трибунала, в деле "Кононов против Латвии"».

На конференции прозвучал доклад заместителя Генерального прокурора РФ А.Г. Звягинцева – «Нюрнбергский процесс: воспоминания о прошлом и обращение к будущему (известные и неизвестные страницы Нюрнберга)».

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

ГУЩИН Андрей Васильевич — аспирант Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (E-mail: roguchic@yahoo.com)

ПОРТ-АРТУР: СДАЧА КРЕПОСТИ ИЛИ ЕЁ ПАДЕНИЕ?

Важными источниками, позволяющими объективно оценить возможности защитников крепости Порт-Артур в ходе Русско-японской войны 1904—1905 гг., посмотреть на событие глазами его участников, являются их воспоминания, дневники, переписка. Не менее значимы документы военного делопроизводства (приказы, рапорты, письменные отношения и т.п.), а также официальные списки генералов и полковников по старшинству¹ и стенографический отчёт Верховного военно-уголовного суда². Все эти материалы и составили основу исторического исследования автора данной публикации.

Оборона Порт-Артура зачастую рассматривалась как преждевременная, а потому и позорная сдача крепости врагу. Сами же её участники оценивали этот эпизод Русско-японской войны как самоотверженный подвиг гарнизона и не считали недостатки в руководстве обороной основной причиной падения крепости³. Государство,

публицистика, пресса и историки⁴ самым достойным из числа порт-артурских военачальников считали генерала Р.И. Кондратенко. Вскоре после окончания войны (1905 г.) его прах перевезли в Санкт-Петербург и торжественно захоронили в Александро-Невской лавре, причём средства на сооружение часовни на могиле были отпущены по высочайшему повелению⁵. На территории Николаевского инженерного училища установили обелиск. Имя генерала было присвоено кораблю Балтийского флота и стрелковому полку, после войны дислоцировавшемуся в Иркутске. На карте Владивостока появился полуостров Кондратенко.

Многие не участвовавшие в боевых действиях на Квантунском полуострове солдаты и офицеры тоже называли защиту крепости подвигом. К примеру, в краткой истории воевавшего в Маньчжурии 140-го пехотного Зарайского полка можно прочитать: «20-го декабря 1904-го года, как известно, пал осаждённый японцами Порт-Артур. Храбрые защитники его 8 месяцев отбивали 100-тысячную враждебную армию, но силы их иссякли: и для героев есть невозможное»⁶. Анализ мемуарного наследия воевавших в составе Маньчжурских армий указывает на то, что падение Порт-Артура (именно падение, а не сдача!) воспринималось ими как явление, объяснявшееся объективными законами военного искусства⁷. В связи с этим на страницах самого авторитетного военного периодического издания того времени «Русский Инвалид» всерьёз ставился вопрос о замене в публикациях, посвящённых обороне крепости, термина «сдача» более адекватным, по мнению профессиональных военных, термином «падение». Поступить же так не позволяли жёсткие рамки судебных решений по поводу данного эпизода. Обвинительный акт громкого процесса наложил свой негативный отпечаток и на оценку действий генералов А.М. Стесселя и А.В. Фока, что повлекло за собой выработку определённой схемы (официальной, царской) описания обороны крепости, то есть концепции «преждевременной сдачи Порт-Артура японским войскам». Главными виновниками «национального позора» были названы упомянутые лица. Причём цепь логических выводов и рассуждений, касавшихся преждевременной сдачи врагу стратегически важного пункта тесно

увязывалась с неудачными действиями русских войск в ходе Мукденской битвы⁸. Гипертрофированное представление о значении крепости Порт-Артур объяснялось во многом желанием сравнить её оборону с обороной Севастополя в Крымскую (Восточную) войну 1853—1856 гг.⁹ Словом, описание «порт-артурской трагедии» в дореволюционной историографической литературе с различной интерпретацией сводилось к одной отправной точке: внезапная гибель генерала-патриота Р.И. Кондратенко «развязала руки предателям»¹⁰. Хотя ни мотива предательства, ни ссылок на источники авторы подобных исследований не приводили. Их выводы со ссылкой на «измену руководства крепости в лице генералов А.М. Стесселя и А.В. Фока» прочно закрепились во многих «научных работах» в качестве универсальной аксиомы. Образец необъективного утверждения продемонстрировал, к примеру, В.А. Апушкин, который опрометчиво заключал, что решение Стесселя явилось «полною неожиданностью для защищавшихся и атакующих»¹¹.

В советский период у интерпретаторов нашлись последователи¹². Так, в одном из известных литературных произведений можно прочитать следующее: «Господин Шубин, ставший майором Тодзима, вёл деловой разговор с Фоком, который, как всегда, ничего не пил, кроме воды. Попросив разрешения встать, они отправились в кабинет. “— Имею честь передать вашему превосходительству чек на обусловленную сумму на японский банк. На нём вы увидите подпись самого принца Коноэ, члена нашей божественной императорской фамилии”, — протянул он листок, исписанный иероглифами. “— Хотя бы небольшой аванс наличными”, — попросил генерал [генерал-лейтенант А.В. Фок]. “— В счёт аванса мы засчитали те золотые вещи, которые хранились в Артуре после китайского похода и которые сейчас упакованы вместе с вещами генерала Стесселя”, — бесстрастно ответил японец»¹³.

Можно, конечно, сказать, что писатель — не историк, а художественное произведение — не научный исторический труд, и всё же это не совсем так, поскольку визуальные образы, созданные литераторами, имеют, как представляется, не меньшее значение, чем выводы учёных

мужей. Более того, они влияют в той или иной степени на научные изыскания. Отметим также, что тема предателей и шпионов была довольно злободневной в 1930-е годы. Так, в исторической работе А. Вотинава появился целый раздел, посвящённый проблеме предательства в Русско-японскую войну¹⁴. Автор не приводил аргументов и источников, подтверждавших измену со стороны упоминаемых им военачальников, но его выводы получили довольно широкое распространение.

Продолжительность стойкости Порт-Артура связывалась, можно сказать, с продолжительностью жизни одного лица — Р.И. Кондратенко. «Вписанный в народную память» советскими историками и публицистами как герой по целому ряду причин, он объективно и впрямь был одним из немногих способных генералов, внёсших заметный вклад в оборону крепости. Хотя Кондратенко был не единственным, кто умело вёл боевые действия, это укоренившееся противоречие почему-то не разрешается и поныне. Современные исследования тоже не смогли избежать схематизации в описании событий обороны Порт-Артура и выйти за рамки модели, сформированной их предшественниками. Впрочем, нынешней историографии Русско-японской войны по большому счёту вовсе и не существует, имеются лишь отдельные работы, претендующие в некоторой степени на научность¹⁵. Причём во многих трудах по-прежнему фигурирует «фактор бесталанности» высших сухопутных начальников порт-артурского гарнизона в качестве основной причины падения крепости¹⁶. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Списки офицеров по старшинству, официально издаваемые в дореволюционной России Главным штабом являются важнейшим источником биографических сведений наряду с формулярными послужными списками, хранящимися в архивах.

2 Стенографический отчёт Порт-Артурского процесса. (Верховный военно-уголовный суд по делу о генералах Стесселе, Фоке, Рейсе и Смирнове, 27 Ноября 1907 г. — 7 Февраля 1908 г.) / Под ред. К.И. Ксидо, М.К. Соколовского. СПб., 1908.

3 См.: *Карамышев Л.М.* Последний день Порт-Артурского процесса. Воспоминания участника шт.-капитана Карамышева (Командира Курганной батареи). СПб., 1907; *Третьяков Н.А.* 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк на Кинджоу и в Порт-Артуре. СПб., 1909; *Холмогоров А.* В осаде. Воспоминания Порт-Артурского процесса. СПб., 1905 и др.

4 *Булгаков Ф.И.* Порт-Артурского процесса. Японская осада и русская оборона его с моря и суши. С многочисленными иллюстрациями и портретами: В 2 т. СПб., 1906. Т. 2. С. 101.

5 *Черемисов В.А.* Русско-японская война 1904—1905 гг. Киев, 1907. С. 206.

6 Памятка зарайца о войне с Японией в 1904—1905 гг. М., 1910. С. 24.

7 См., например: *Рябинин А.А.* На войне в 1904—1905 гг. Из записок офицера действующей армии. Одесса, 1909. С. 151; *Серебрянский М.В.* Дневник из времён Русско-японской войны священника 51-го драгунского (позднее 17-го гусарского) Черниговского Её Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны полка Митрофана Васильевича Серебрянского с момента отправления полка в Маньчжурию 11-го июня 1904 года и по день возвращения его в г. Орёл 2-го июня 1906 года. 2-е изд. М., 1912. С. 195.

8 *Лебедев Д.К.* Записки по истории русско-японской войны 1904—1905 гг. Действия под Порт-Артуром. СПб., 1913. С. 116.

9 См.: *Темиров А.* Артур и Севастополь. 2-е изд. СПб., 1907.

10 *Лебедев Д.К.* Указ. соч. С. 115; *Черемисов В.А.* Указ. соч. С. 204; *Алушкин В.А.* Русско-японская война 1904—1905 гг. 2-е изд. М., 1911. С. 117.

11 *Алушкин В.А.* Указ. соч. С. 162.

12 См., например: *Сорокин А.И.* Русско-японская война 1904—1905 гг. М., 1956; *Ростунов И.И.* История русско-японской войны 1904—1905 гг. М.,

1977; *Левицкий Н.А.* Русско-японская война 1904—1905 гг. 3-е изд. М., 1938; *Сидоров А.Л.* Русско-японская война 1904—1905 гг. М., 1946; *Куличкин С.П.* Кондратенко. М., 1989.

13 *Степанов А.Н.* Порт-Артур: Роман в 2 кн. М., 1980. Кн. 2. С. 600, 601.

14 *Вотинов А.* Японский шпионаж в русско-японскую войну 1904—1905 гг. М., 1938.

15 См., например: *Шайкин В.И.* Русско-японская война 1904—1905 гг. Рязань, 2007. С. 126; *Сметанин А.И.* Оборона Порт-Артура. М., 1991. С. 121; *Шевченко В.Н.* Оборона Порт-Артура. М., 2002; *Карцев Д.А., Дорожкина Н.И.* Русско-японская война 1904—1905 гг.: материалы для учителя. М., 2007. С. 27; *Мартин К.* Русско-японская война 1904—1905. Пер. с англ. Солнцевой Е.К. М., 2003. С. 166.

16 *Золотарёв В.А., Соколов Ю.Ф.* Трагедия на Дальнем Востоке: Русско-японская война 1904—1905 гг. М., 2004; *Шевченко В.Н.* Указ. соч.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

БЕЗУГОЛЬНЫЙ Алексей Юрьевич — ведущий научный сотрудник Института военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат исторических наук (119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14)

СОВРЕМЕННАЯ ЗАКАВКАЗСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Приступая к рассмотрению постсоветской закавказской историографии Великой Отечественной войны, сразу оговоримся, что она оказалась на обочине исторических исследований во всех трёх закавказских государствах, образовавшихся в начале 1990-х годов, а также в недавно образованных независимых государствах — Абхазии и Южной Осетии. С началом центробежных процессов в Советском Союзе в конце

1980-х годов, ослаблением идеологического пресса на историческую науку, демократизацией жизни общества резко изменились сфера интересов, подходы к исследованию исторического развития в закавказских республиках.

Причин этому видится несколько. Во-первых, объективный кризис общественной жизни на пространстве бывшего СССР сделал многие научные учреждения неконкурентоспособными. Разрыв единого информационного пространства, в котором многие десятилетия жили наши народы, проводились научные исследования и формировались целые научные школы, означал закрытие ряда приоритетных направлений, а ведь многими из них учёные этих республик могли по праву гордиться. Разрушение академического духа советских времён, когда молодые научные школы имели возможность развиваться под благотворным влиянием ведущих научных центров страны, и прежде всего институтов Академии наук СССР, привело к безвозвратной утрате наработок, сделанных в послевоенные десятилетия, и даже коллапсу многих научных учреждений. Нельзя не согласиться с приднестровским историком Н.В. Бабилунгой: «Безбрежные ранее информационные потоки были перекрыты национальными границами новых государств»¹. В итоге, отмечает Н.В. Бабилунга, ожидавшееся в конце 1980-х годов «национальное возрождение» во многих уголках бывшего СССР обернулось «беспрецедентным в истории крахом национальной культуры и духовности большинства народов... помещённых в национально замкнутые резервации, в которых не остается места не только для науки, просвещения и духовности, но даже для элементарной грамотности»². В условиях общей деградации исторической науки, распада общего научного пространства и единой советской идентичности понимание Победы в Великой Отечественной войне как результата невероятных совместных усилий всех народов СССР стало во многих уголках бывшего Советского государства неуместным.

Во-вторых, в условиях трансформации социально-политического строя и конфликтного внешнего фона повсеместно на постсоветском

пространстве история стала в подлинном смысле «служанкой политики». На рубеже 1980—1990-х годов историки стали чрезвычайно востребованными в общественной жизни. На первый план вышли темы, имевшие остро актуальное звучание, способствовавшие формулированию новой национальной идентичности и в то же время пребывавшие в советский период в «загоне» или трактовавшиеся однобоко. К таковым относятся история национально-политических движений в начале XX века, периоды так называемых первых республик — независимых государств Армения, Азербайджан и Грузия, просуществовавших с 1918 по 1920—1921 гг.; средневековая и новая история, когда закавказские народы, особенно грузины и армяне, добились определённых успехов в государственном строительстве; древнейшая история и вопросы этногенеза, имеющие исключительное значение в современных территориальных спорах; наконец, новейшая история, охватывающая период с конца 1980-х годов до настоящего времени, полная войн, межнациональных конфликтов, государственных переворотов и других драматических событий.

Исторический путь, внешнеполитические ориентации, экономические модели, которые выбрали современные закавказские государства, разные, что определяет принципиальное различие и их исторических картин мира. Неизбежная экстраполяция интересов политических элит на национальную историю делает прошлое полем для острого, почти непримиримого противостояния историков. Именно историки дают научные обоснования для неухающих территориальных споров между закавказскими политиками. Нагорный Карабах, Борчалло, Южный Азербайджан, Абхазия и Южная Осетия — огромная часть Южного Кавказа является спорными землями. Главный аргумент в притязаниях на те или иные территории — доказательство своей автохтонности на ней, особой древности собственного народа, своего рода «первородства» среди соседей. Отсюда — настоящее соревнование между закавказскими историками по поводу древности собственных цивилизаций. Армяне считают себя одной из древнейших цивилизаций на планете, родиной христианства; грузины не

так давно отметили 3000-летие грузинской государственности. Не отстают и азербайджанцы, которые тоже нашли свои корни в трёхтысячелетней древности. Неудивительно, что некоторыми закавказскими учёными высказывается категоричное мнение о том, что диалог между историками, представляющими науку разных, особенно соседних стран, невозможен³. Острейшая борьба между закавказскими историческими школами, в которую неизменно вмешиваются и политики, подробно показана в монографии В.А. Шнирельмана⁴.

Редкая попытка поиска точек соприкосновения враждующих исторических школ предпринята... японскими историками — Центром славянских исследований университета Хоккайдо, которые в 2007 году издали сборник статей закавказских, а также молдавских и приднестровских историков, призванный выполнить функцию моста между ними⁵.

Всё сказанное делает целесообразным рассматривать современную историографию Закавказья отдельно по каждому государству. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Бабилунга Н.* Молдавская Приднестровская республика: признанная историография непризнанного государства // Историографический диалог вокруг непризнанных государств. Приднестровье, Нагорный Карабах, Армения, Южная Осетия и Грузия. Sapporo, Slavic Research Center, Hokkaido University, 2007. С. 27.

2 Там же.

3 Агентство международной информации «Новости-Азербайджан». 12 января 2010.

4 *Шнирельман В.А.* Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003.

5 Историографический диалог вокруг непризнанных государств. Приднестровье, Нагорный Карабах, Армения, Южная Осетия и Грузия.

ШЛА «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

ПЛАТОШКИН Николай Николаевич — доцент Московского гуманитарного университета, кандидат исторических наук (E-mail: platoshkin@mail.ru)

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ США ПРОТИВ ЧИЛИ — ОСЕНЬ 1970 ГОДА

Послевоенное противоборство между двумя общественно-политическими системами, а точнее, между двумя сверхдержавами — СССР и США — получило название «холодная война». В неё оказались втянуты не только военные блоки — Северо-атлантический союз (НАТО) и Организация Варшавского договора (ОВД). Каждая из сторон, пытаясь расширить или укрепить сферу своего влияния, вовлекала в орбиту «холодной войны» другие, внеблоковые государства, и мир постоянно лихорадило от кризисов, то и дело грозящих перерасти в войну «горячую». В начале 1970-х годов жертвой «холодной войны» стал президент Чили Сальвадор Альенде¹, пытавшийся осуществить в стране реформы по социалистическому образцу. В предлагаемой вниманию читателей статье речь идёт о деятельности США, направленной против «марксиста» Альенде ещё до избрания его президентом Чили.

В отличие от СССР в США во время «холодной войны» существовали специальные государственные органы по тайной подрывной деятельности против неугодных Вашингтону иностранных государств. В декабре 1947 года Совет национальной безопасности (СНБ) США принял специальную директиву NSC 4-A, согласно которой только что созданной внешней разведке — ЦРУ поручалось вести «психологическую войну»

против враждебных США стран. Смысл директивы был ещё и в том, что все подрывные операции носили тайный характер и не подлежали согласованию с конгрессом.

18 июня 1948 года новая директива СНБ NSC 10/2 уже точнее определила, что понималось под тайными операциями (covert actions). Это операции, которые «осуществляются или поддерживаются нашим правительством против враждебных иностранных государств или групп или в поддержку дружественных иностранных государств или групп, но которые планируются и осуществляются так, что любая ответственность правительства США за них не очевидна непосвящённым лицам, и если эти операции становятся достоянием гласности, правительство США смогло бы достоверно отречься от любой ответственности за них»². Организовывать подрывные операции поручалось ЦРУ либо единолично, либо в контакте с госдепартаментом и министерством обороны. Перечень подрывных акций СНБ определял следующим образом: «пропаганда; экономическая война; превентивные прямые акции, включая саботаж, контрсаботаж, разрушение (объектов) и эвакуация (людей); подрывная деятельность против враждебных государств, включая поддержку движений сопротивления, партизан и эмигрантских освободительных групп, а также поддержку местных антикоммунистических элементов в находящихся в опасности странах свободного мира»³.

Уже в том же 1948 году ЦРУ тайно профинансировало предвыборную кампанию христианских демократов в Италии, что позволило предотвратить победу на свободных выборах итальянской компартии.

В декабре 1955 года был создан постоянно действующий межведомственный орган по планированию подрывных операций против иностранных государств (директива СНБ NSC 5412/2) — Специальная группа. В неё входили директор ЦРУ, заместители министра обороны, госсекретаря и представитель президента (как правило, секретарь СНБ или его заместитель). С 1959 года группа собиралась на встречи еженедельно. Но ЦРУ по-прежнему имело право осуществлять мелкие подрывные

операции (стоимостью не более 25 тыс. долларов) самостоятельно, без одобрения группы.

Именно Специальная группа планировала убийство Фиделя Кастро и экономический саботаж против Кубы (операция *Mongoose*). С 1964 года группа была известна как Комитет 303. За время президентства Кеннеди и Джонсона (1961—1967 гг.) Комитет 303 одобрил 163 тайные операции против иностранных государств. При этом в 1970-е годы стало известно, что ЦРУ передало на рассмотрение Комитета лишь 14 проц. всех подрывных акций⁴.

17 февраля 1970 года президент Никсон подписал специальный меморандум, по которому Комитет 303 переименовывался в Комитет 40 (в том числе и потому, что информация о деятельности Комитета 303 просочилась в прессу и вызвала бурю негодования по всему миру). Никсон включил в члены Комитета дополнительно министра юстиции.

ЦРУ и Комитет 303 обратили пристальное внимание на Чили уже в 1958 году, когда кандидат левых сил социалист Сальвадор Альенде едва не одержал победу на президентских выборах. Победивший кандидат правых сил проамерикански настроенный олигарх Хорхе Алессандри набрал 389 909 голосов, Альенде — 356 493 голоса⁵. Согласно чилийской конституции, если на президентских выборах ни один из кандидатов не набирал 50 проц. голосов, то президента большинством голосов утверждал парламент страны. По неписанной, но скрупулезно соблюдавшейся традиции чилийский конгресс обычно голосовал за того, кто набирал относительное большинство. Так Алессандри стал президентом.

Но в ЦРУ понимали, что на следующих выборах 1964 года правым только собственными силами уже не победить. Поэтому в Вашингтоне решили активно поддержать кандидата от основанной в 1957 году Христианско-демократической партии (ХДП) Эдуардо Фрея. Тот позиционировал себя как активный реформатор и борец с олигархией. Предвыборным лозунгом ХДП было «Революция в условиях свободы». Фрей обещал аграрную реформу и национализацию меднорудной

промышленности, находившейся в собственности американских компаний. По сути, Фрей украл лозунги у Альенде.

Согласно официальному отчёту ЦРУ в апреле 1962 года Специальная группа решила активно поддержать Фрея⁶. В 1964 году ЦРУ тайно передало в предвыборный фонд Фрея 2,6 млн долларов, очень большую по тем временам сумму, составившую более половины всех расходов ХДП на президентскую кампанию⁷. Кроме того, было проведено детальное исследование политических настроений различных групп чилийского общества, включая армию, на что ассигновалось более 8 млн долларов⁸. Это дало возможность выявить наиболее массовые консервативные группы чилийского населения — женщины, находившиеся под сильным влиянием католической церкви, высшие и средние офицеры, мелкие предприниматели. На них прежде всего и рассчитывались специальные пропагандистские материалы, направленные против Альенде, которые передавались для распространения правым чилийским СМИ. Например, женщинам обещали, что в случае победы Альенде их детей насильно отправят на Кубу, где коммунисты «промоют им мозги». Причём работа с женским электоратом облегчалась тем, что согласно чилийскому избирательному законодательству мужчины и женщины голосовали на отдельных избирательных участках. Вся эта подрывная деятельность проходила под постоянным руководством Комитета 303, который был удовлетворён своей работой. Несмотря на то что Альенде набрал на выборах 4 сентября 1964 года в три раза больше голосов, чем в 1958 году — 977 902, победа Фрея оказалась более чем убедительной: за него проголосовали 1 409 012 избирателей⁹. В ЦРУ при этом не без гордости отметили, что исход голосования во многом решили именно женщины.

В Вашингтоне на время успокоились, решив, что после такого разгрома Альенде уже никогда не будет баллотироваться в президенты. Однако обстановка в Чили продолжала развиваться в пользу левых сил, тем более что половинчатые реформы Фрея подорвали экономику страны, которую захлестнула инфляция (под давлением Международного валютного фонда Чили была вынуждена 2 раза в месяц девальвировать

свою валюту эскудо по отношению к доллару). В 1967 году ЦРУ создаёт постоянный механизм пропагандистской подрывной работы против левых сил Чили (propaganda workshop)¹⁰. Данная структура продолжала поставлять в СМИ Чили сфабрикованные материалы об «ужасах», которые ждут страну в случае победы на выборах «марксистов». Но усилия ЦРУ привели к неожиданным результатам. Многие руководящие и рядовые члены ХДП всерьёз восприняли обещания Фрея о «революции», и партия практически раскололась. Вышедшие из неё члены создали Левохристианскую партию — Движение единого народного действия (МАПУ), которая фактически объединилась с левыми силами. К тому же по конституции Чили президенту запрещалось баллотироваться на повторный срок. А кандидат ХДП на выборах 1970 года Радомиро Томич заявил, что является приверженцем некапиталистического пути развития страны. Причём в отличие от Фрея Томич действительно являлся левонастроенным политиком и верил в то, что обещал¹¹.

Всё это настораживало Вашингтон и там опять решили сделать ставку на кандидата правой Национальной партии и бывшего президента Алессандри, тем более что при помощи ЦРУ его партия добилась неплохих результатов на выборах в конгресс в 1969 году. Лидер Национальной партии Харпа заявил в марте 1969 года: «В случае нашего прихода к власти компартия будет запрещена»¹². <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Альенде Госсенс (Allende Gossens) Сальвадор (1908—1973), президент Чили в 1970—1973 гг.; был выдвинут блоком Народное единство. Один из организаторов (1933) и лидер Социалистической партии Чили, в 1939—1942 гг. — министр здравоохранения, с 1945 г. — сенатор (в 1966—

1969 г. — председатель Сената). Во время военного переворота, возглавляемого А. Пиночетом, покончил жизнь самоубийством.

2 Подробно историю создания органов США по подрывной войне против иностранных государств см. на сайте госдепартамента США: www.history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve10/actionsstatement.

3 Там же.

4 Там же.

5 *Лаврецкий И.Р.* Сальвадор Альенде. М., 1974. С. 79.

6 Интернет-ресурс www.cia.gov/library/reports/general-reports-1/chile/index.html

7 *Treverton G.F.* Covert Intervention in Chile 1970—1973. P. 2. Интернет-ресурс www.georgetown.edu.

8 *Тарасов К.С., Зубенко В.В.* Тайная война США против Латинской Америки. М., 1987. С. 61—64.

9 *Лаврецкий И.Р.* Указ. соч. С. 90.

10 Интернет-ресурс www.cia.gov/library/reports/general-reports-1/chile/index.html.

11 Томич говорил, что всё население Чили делится на две части: тех, кто не ест, и тех, кто не спит, опасаясь тех, кто не ест. Сам Томич считал себя выразителем интересов тех, кто не ест.

12 *Чернышёв В.П.* Заговор «мумий». М., 1974. С. 40.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

АБДУЛЛИН Халим Миннуллович — старший научный сотрудник Института истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (г. Казань), кандидат исторических наук (E-mail: Xalimabd@mail.ru)

«Что может быть прискорбнее такого безвыходного положения военного священника!»

Записка Главного священника армии и флота П.Е. Покровского об улучшении служебного и материального положения православных военных священнослужителей

Юридическое закрепление места и роли православного военного духовенства в России происходило при Петре I. Согласно воинскому уставу 1716 года при каждом полку должен был состоять священник, а с 1719 года на каждом военном корабле по штату полагался иеромонах¹. Старший из них, обер-иеромонах, являлся «начальным священником» во флоте, а военно-сухопутное духовенство подчинялось обер-полевому священнику, однако только на период боевых действий. В целом вплоть до XIX века не было установлено отдельного управления военного духовенства, и оно подчинялось местному епархиальному начальству. Только при императоре Павле I законодательным актом от 4 апреля² 1800 года на полевого обер-священника были возложены обязанности руководства военным духовенством и в мирное время. Постепенно к этому должностному лицу переходят функции, свойственные епархиальным архиереям: назначение и увольнение священно- и церковнослужителей, меры административного надзора, наказания и поощрения и т.д. С 1858 года полевой обер-священник стал называться Главным священником армии и флота. В 1871—1888 гг. эту должность занимал протоиерей П.Е. Покровский³.

В этой связи привлекает внимание документ из фонда Казанской военно-кремлёвской Спасской церкви Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), озаглавленный «Записка о необходимости возвышения служебных прав военного духовенства в квартирном, путевом и других довольствиях, сравнительно с правами его по эмеритуре»⁴. В записке, датированной 1883 годом, говорится о процессе подготовки законодательного «Положения о возвышении служебных прав военного духовенства и об увеличении его содержания», высочайше утверждённого императором Александром III 24 июля 1887 года⁵. Очевидно, записка рассылалась представителям православного военного духовенства с целью уточнения

предполагаемых изменений. Следует отметить, что предлагаемые в документе меры не нашли полного отражения в утверждённом «Положении». Так, П.Е. Покровский настойчиво добивался повышения статуса военных священников до уровня штаб-офицера в чине, равном майору, однако они остались в прежних капитанских правах, хотя и со значительным улучшением материального положения. Не реализовалось и предложение об утверждении штатных псаломщиков в правах прапорщиков: в итоговом документе их статус был приравнен к чину подпрапорщика. Имелись и другие расхождения с содержанием записки, которая является яркой характеристикой реального положения православного военного духовенства на рубеже 70—80-х годов XIX века. В своей записке П.Е. Покровский довольно убедительно описывает принижённый, во многих отношениях несправедливый статус военных священнослужителей, которые вне зависимости от срока службы, образования, участия в боевых походах и кампаниях, полученных наград оставались на положении обер-офицеров в капитанском чине.

Документ

Записка о необходимости возвышения служебных прав военного духовенства в квартирном, путевом и других довольствиях, сравнительно с правами его по эмеритуреб

Военное духовенство по своему высокому призванию, по своему благотворному и ответственному служению Церкви и Отечеству должно пользоваться и всеми служебными правами и преимуществами, соответствующими его общественному положению. При этом только условия военного духовенства может в действительности стоять на высоте своего призвания и с успехом выполнять своё общественное назначение.

Обращаясь между тем к самому быту военного духовенства, нельзя не признать, что оно в своих служебных правах не только достаточно не обеспечено, но даже поставлено гораздо ниже всех других военнослужащих

лиц, несмотря на то, что требования от военного священника в настоящее время всё более и более увеличиваются.

Правда, в последнее время немало было сделано для улучшения его служебного положения. Так, с особенною признательностью военное духовенство встретило благодетельную меру 1874 года о причислении его к военной эмеритуре, причём военный священник впервые увидел себя поставленным выше присвоенного ему с незапамятных времён капитанского чина (приказ по военному ведомству от 30 сентября 1874 года за № 268). Другая подобная же благодетельная реформа была в минувшем году [1882 г.], состоявшая в увеличении военным священникам столового довольствия, хотя это последнее увеличение сделано было опять же по старому капитанскому окладу и даже несколько ниже этого оклада (приказ по военному ведомству от 30 августа за № 244).

На этом и остановились начавшиеся реформы по улучшению быта военного духовенства. Во всех же других жизненных вопросах и общественных правах, как, напр[имер], в квартирном и путевом довольствии, в отпуске отопления и освещения, военный священник и даже заслуженный и достигший старости протоиерей по-прежнему остаётся на правах того же капитанского чина (вв. Гражд. зак., т. IV, гл. 2-я, ст[атья] 295, изд[ания] 1857 года, Св. Воен. Пост., часть IV, ст. 337, § 9)⁷. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Иеромонах (от греч. hieromonachos) — монах-священник.

2 Все даты приводятся по старому стилю.

3 Покровский Пётр Евдокимович (1802—1888) — протоиерей, духовный деятель и религиозный писатель. Родился в семье священника Московской епархии, чьи предки преемственно священствовали с 1600 г. Окончил Московскую духовную академию (1828). До 1834 г. вёл

преподавательскую деятельность, затем занял должность священника Московской церкви Параскевы на Охотном ряду. С 1842 г. член консистории, с 1855 г. кафедральный протоиерей г. Москвы. Член различных благотворительных обществ, директор Тюремного комитета, ревизор духовных училищ Москвы. Главный священник армии и флота (1871—1888). В этой должности учредил «Благотворительное общество попечения о бедных духовного звания», при нём также выработаны «Положение о служебных правах и окладах содержания военного духовенства».

4 Эмеритура — специальная пенсия уволенным в отставку государственным служащим и военным служащим (в России существовала до 1917 г.), пособие вдовам, сиротам из суммы специальных — эмеритальных — касс, а также: страховая касса служащих, учреждаемая для обеспечения участников и членов их семей пенсиями и пособиями, средства на которые составлялись из обязательных отчислений из жалованья государственных служащих; эмеритальная касса.

5 Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 3-е. Т. VII. № 4659. СПб., 1889. С. 386, 387.

6 Текст публикуется с сохранением стиля документа, но в соответствии с современными нормами русского языка.

7 Автор записки ссылается на Гражданское законодательство 1857 г. издания и Свод военных постановлений, изданный в 1839 г. и вступивший в действие в 1840 г. Переиздавался в 1859 и 1869 гг., каждый раз дополнялся продолжениями. Свод 1869 г. разрабатывался и издавался вплоть до 1917 г., включал 6 частей, 24 книги. Некоторые книги издавались в виде отдельных уставов и постановлений.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

**КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ЖУРНАЛА»**

Алехин А.Н. Роль воспитательной работы в войсках в ходе выполнения боевых задач во втором периоде Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 — декабрь 1943 гг.). Монография. Воронеж: Б.и., 2009. 360 с.

Передана автором

(Воронеж)

Вклад средств массовой информации в реализацию государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006—2010 годы». Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции 22 октября 2009 г. М.: ООО «ИПЦ “Маска”», 2009. 234 с.

Передана А.Н. Чумиковым

(Москва — Волгоград)

Тюшкевич С.А. Борьба за огонь. М.: Проспект, 2010. 304 с.

Передана автором

(Москва)

Афонасенко И.М., Ломако Е.Л. Русский провинциальный город екатерининской эпохи: Коломна во второй половине XVIII века. М.: ООО «ВЕК», 2010. 375 с., ил.

Передана И.М. Афонасенко

(Коломна)

Мусульмане и мусульманское духовенство в военном ведомстве Российской империи: сборник законодательных актов, нормативно-правовых документов и материалов / Сост., автор вводной статьи и коммент. Х.М. Абдуллин. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АНРТ, 2009. 148 с.

Передана автором

(Казань)

Ильина Т.Н. Военные агенты и русское оружие. СПб.: ООО
Издательство «Атлант», 2008. 384 с., ил.

Передана автором

(Санкт-Петербург)

**Назария С.М. История без мифов. Вторая мировая война: генезис,
ход и итоги.** К.: Б.и., 2010. 500 с.

Передана послом России в Молдавии В.И. Кузьминым

(Кишинёв)

Галлай М.Л. Испытано в небе. М.: ПРОЗАИК, 2010. 560 с.

Передана В.Ю. Галлай

(Москва)

**Зайцев Ю.М. Михаил Владимирович Викторов: Штрихи к портрету
флагмана.** Монография. Владивосток: ТОВМИ им. С.О. Макарова ВУНЦ
ВМФ «ВМА», 2010. 96 с., ил.

Передана автором

(Владивосток)

Петренко А.И. Прибалтийские дивизии Сталина. М.: Вече, 2010.
386 с., ил.

Передана автором

(Москва)

**Кирилец С.В., Канинский Г.Г. Автомобили Русской Императорской
армии: «Автомобильная академия» генерала Секретева.** М.: Фонд
«Русские Витязи», 2010. 264 с., ил.

Передана исполнительным директором фонда «Русские Витязи»

Ю.М. Желтоногиным

(Москва)

ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

ВЕЩИКОВ Пётр Иванович — ведущий научный сотрудник Института военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ, доктор исторических наук, профессор, полковник в отставке (119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14)

ОПЫТ РАСКВАРТИРОВАНИЯ ВОЙСК В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII—XIX ВВ.

В России проблема системного обустройства и расквартирования войск возникла вместе с созданием Петром I регулярной русской армии. В штатах полков нового строя была введена офицерская должность квартирмейстера, который отвечал за размещение воинов как в мирное время, так и в ходе боевых действий.

К концу 1700 года в России были сформированы 29 пехотных и три драгунских полка¹. Четырьмя годами позднее созданы артиллерийские полки². Теперь армия стала пополняться не так называемыми даточными людьми, а рекрутами в возрасте не моложе 20 и не старше 35 лет. Набирались команды по 50 человек, которые давали «поручную круговую запись» — обещание честно и добросовестно служить государю, иными словами — государству, Отечеству.

Местом сбора рекрутов, как правило, служили монастыри, где новобранцы содержались порой неопределённо долго в тесных, душных монашеских кельях. Плохие бытовые условия и недостаточное питание оказывали губительное действие — смертность среди рекрутов была довольно высокой. Чтобы хоть как-то исправить положение, Пётр I приказал губернаторам строить на конюшенных дворах специальные помещения — избы «с сеньми и со всеми к ним принадлежащими нуждами», что

значительно снизило число заболевавших, хотя кардинально проблемы не решало. Что касалось собственно войск, то они размещались на постоя либо в обывательских домах, либо в специально сооружённых за счёт казны избах, находившихся в особых слободах. При размещении в домах обывателей хозяева обязывались снабжать постояльцев постелью или соломой «на постилку» и водой, а по особому тарифу — готовой пищей и хлебом. При размещении в слободах бытовые условия и питание организовывались полковым начальством. Следует отметить, что при расквартировании полков в слободах офицерам полагалось каждому по избе, унтер-офицерам — на двух одна, рядовым — на трёх одна³. В слободах имелись также здания-избы для штаба, бани, кухни, склада и т.п. Помещикам, на землях которых квартировал полк, рекомендовалось содействовать постройке слобод и даже вкладывать в строительство личные средства. В этом случае с них снимались «тягости воинского постоя», и они должны были платить только установленные законом подати.

Для размещения гарнизона в крепостях строились казармы, рассчитанные на большое количество личного состава⁴.

Интересно отметить, что в слободах воины нередко проживали со своими жёнами. По этому случаю даже издали специальный указ, в котором говорилось: «А буде между ними [воинами] какие девки или жёнки, oprичь законных жён, и тех выбивать вон, чтоб великого государя ратные люди были в чистоте, а от нечистых жён свободны»⁵. Наряду с санитарно-гигиеническими требованиями существовали жёсткие правила по соблюдению противопожарной безопасности, столь необходимые в условиях сплошных деревянных застроек. В связи с этим запрещалось без особой нужды топить избы и бани в летнее время, за исключением «торговых», то есть общественных бань.

Однако свои слободы имели далеко не все воинские части — слишком дорого стоило возведение обособленных воинских жилищ, к тому же личный состав в таких слободах в сельской местности нельзя было

разместить компактно: протяжённость полковых строений нередко достигала 50 и более вёрст.

Во второй половине XVIII века слободы имели лишь гвардейские полки — Семёновский, Измайловский, Преображенский и артиллеристы в Санкт-Петербурге и других городах. Таким образом, одновременно функционировала и система постоя, особенно в ходе военных действий, когда войскам приходилось постоянно перемещаться с места на место.

Принимая меры по более удобному расквартированию войск, Пётр I позаботился и о помощи тем, кто воевать уже не мог. Приютом для искалеченных и престарелых воинов служили монастыри и богадельни. Воины попадали на монастырский кошт, не становясь при этом обузой для обители — царь повелел свободные монашеские вакансии замещать лишь отставными. Женатым предлагали селиться в слободах близ монастырей.

Но со временем все вакантные места в монастырях оказались занятыми, и пришлось искать иные способы призрения. Офицеров, к примеру, назначали на «нетрудные» должности по сбору провианта, фуража, привлекали к описанию межевых земель, а нижние чины получали места сторожей в различных канцеляриях, где они имели казённую квартиру или жильё в гарнизонах.

На Волге и Каме устраивались поселения отставных нижних чинов, не имевших средств к пропитанию. Каждая семья получала в «вечное пользование» небольшой надел земли и единовременную ссуду в размере 5—10 рублей, что было по тем временам довольно значительной суммой. Для начала земледелия поселенцы первые два года получали семена, а для собственной безопасности — старое, вышедшее из употребления оружие. При этом людям предписывалось селиться слободами по 100 и более домов. Однако многим уже было не под силу заниматься сельским хозяйством, и люди превращались в бродяг. Тогда было решено построить в 31 провинциальном городе каменные инвалидные дома, а для поддержки отставных выпустили государственную лотерею: стоимость билета равнялась одному рублю, а выигрыш составлял 25 тыс. рублей. Всё это

способствовало в какой-то мере улучшению жизни отставных военнослужащих. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Керсновский А.А. История русской армии. М., 1992. Т. I. С. 19.

2 Виноградов В.И. Развитие войскового хозяйства. Харьков, 1940. С. 14.

3 Соловьёв Н.И. Исторические очерки устройства и довольствия русских регулярных войск в первой половине XVIII столетия (1700—1761). СПб., 1900. С. 124.

4 Слово казарма произошло от итальянского caserma — здание для размещения личного состава воинской части. См. также: Ладесов В.И. Квартирно-эксплуатационная служба Вооружённых сил. М., 1992. Кн. 1. С. 6.

5 Карпущенко С.В. Быт русской армии. М.: Воениздат, 1999. С. 17.

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

ТЕУНОВ Мурат Касимович — старший офицер группы общественных связей Пограничного управления ФСБ России по Кабардино-Балкарской Республике, старший лейтенант, кандидат исторических наук (т. 8-918-721-35-22)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖАНДАРМЕРИИ ФРАНЦИИ

Национальная жандармерия Франции является одним из старейших в Европе государственных институтов такого рода. Её организация и

структура несут на себе печать национальных и исторических особенностей развития французской государственности и правовых институтов. Занимая в государственной структуре двойственное положение, вот уже в течение нескольких столетий жандармерия совмещает армейские функции с полицейскими, так как в рамках вооружённых сил она обладает значительной автономией. С учётом проводимой в нашей стране административной реформы изучение опыта функционирования Национальной жандармерии в правовой системе Франции представляется актуальным.

Зарубежная историко-правовая наука и российские исследователи связывают происхождение слова «жандармерия» с названием вида тяжёлой кавалерии во Франции в XIV—XVII вв. (от фр. «gens d'armes», буквально — люди оружия)¹.

Следовательно, современная Национальная жандармерия Франции (La Gendarmerie Nationale) имеет глубокие исторические корни, многовековые традиции, на которых основывается вся организационно-правовая система многогранной деятельности этого поистине уникального военно-правоохранительного института государственной власти и управления.

Анализ правовых документов, научных исследований, высказываний современников по проблемам возникновения и развития Национальной жандармерии показывает, что верховная власть вела её строительство, сообразуясь с конкретными историческими, политическими и социально-экономическими условиями, а также с угрозами и вызовами общественной безопасности в стране.

С учётом изложенного процесс становления и развития Национальной жандармерии Франции можно условно разделить на следующие основные этапы:

- 1-й этап — XIV — конец XVIII века;
- 2-й этап — с 1791 по 1870 год;
- 3-й этап — с 1870 по 1958 год;
- 4-й этап — с 1958 года по настоящее время.

Как видно из предлагаемой периодизации, первый этап включает период укрепления, расцвета и падения абсолютизма во Франции. Ещё в 1337 году появилась конная стража — специальное воинское подразделение, подчинявшееся военному советнику короля. Эта стража состояла, как пишут в старинных источниках, «из людей военных, дисциплинированных, наделённых обязанностями контролировать и наблюдать за другими разрозненными и мародёрствующими военными».

В 1445 году французский король Карл VII, приступая к организации постоянного войска, сформировал 15 ордонансных рот, причём в состав каждой роты вошли по 100 тяжеловооружённых конных дворян под именем жандармы. В поход каждый жандарм выступал в сопровождении пажа, кутильера и трёх стрелков, и в этом составе представлял «полное копье». Примеру Франции последовали и другие государства: мало-помалу слово «жандарм» заменило прежнее название «рыцарь» и распространилось на всех тяжеловооружённых всадников без различия, были они дворяне или простолюдины.

Вместе с тем конница из обедневших дворян, чья военная служба называлась «дворянством шпаги», сыграла значительную роль в борьбе с феодальным сепаратизмом сеньоров и в конечном счёте способствовала укреплению королевской власти и началу государственного объединения в период правления Людовика XI (1461—1483)².

Что же касается правоохранных начал Национальной жандармерии Франции, то и они, как считают французские исследователи её исторического пути, в частности, Х. Ханель и Р. Лизурей, возникли также не на пустом месте, а привнесены прямой наследницей дворянской тяжёлой конницы в XVI—XVII вв. — Королевской военной полицией «Марешоссе»³.

Гражданские войны XVI века ослабляли центральную власть короля, страну наводнили банды разбойников, которые терроризировали жителей сельской местности, грабили путников на дорогах и в то же время избегали наведываться в города, где имела силу юрисдикция городских трибуналов — прообраза Национальной полиции.

Для наведения порядка в провинции или, выражаясь современным языком, для выполнения функций административной полиции была привлечена Королевская военная полиция — «Марешоссе», которая явилась прообразом будущей Национальной жандармерии Франции.

Уже в эпоху короля Франциска I (1515—1547) специализация военной полиции стала приобретать традиционные для нынешней жандармерии очертания. Согласно его эдикту предшественники жандармов с 1536 года систематически обеспечивали безопасность на стратегически важных дорогах, демонстрируя волю и присутствие верховной власти⁴.

Французские жандармы долго хранили свои дворянские традиции, считались лучшими всадниками в Западной Европе и, в качестве отборного резервного войска, вступали в бой в решительную минуту. При Людовике XIV жандармы после отделения сопровождавших их легковооружённых всадников были разделены на особые роты, комплектовавшиеся исключительно из дворян и входившие в состав дворцовой гвардии.

Король Людовик XV повелел вместо высылки подвижных конных отрядов военной полиции в отдалённые районы государства разместить на местах постоянные подразделения «Марешоссе» и впервые ввёл понятие её базовой тактической единицы — бригады. Созданные во исполнение королевского эдикта 1720 года 565 бригад имели численность 5—20 человек каждая, были объединены в 30 рот, что и предопределило структуру и функции департаментской жандармерии, дислоцированной на постоянной основе на подведомственной территории. Для личного состава была введена единая форма одежды⁵.

В знак выражения благодарности за безупречную службу «Марешоссе» уже король Людовик XVI в 1778 году издал эдикт о включении подразделений военной полиции в Королевскую военную свиту («*La suite de la gendarmerie du Roi*»), откуда, собственно, Национальная жандармерия и получила своё современное название де-факто⁶.

Во Франции на протяжении длительного времени создавались предпосылки для выхода на историческую арену принципиально новой

военной и правоохранительной структуры — Национальной жандармерии, которая переняла у своих предшественниц — средневековой дворянской тяжёлой конницы, а в последующем и Королевской военной полиции «Марешоссе» не только структуру и основные функции, но и многовековые традиции верности воинскому долгу, присяге и верховной власти.

Второй этап знаменовал возникновение собственно Национальной жандармерии Франции в её современном понимании. Это было время чередования первых буржуазных революций, государственных переворотов с последующей реставрацией монархии вплоть до окончательного воцарения республиканского строя.

10 июля 1791 года Конвент Франции принял решение переименовать «Марешоссе» в жандармерию. В соответствии с декретом «Об образовании жандармерии» были определены организационная структура жандармерии и её правовое положение. Корпус жандармов, являясь составной частью вооружённых сил страны, предназначался для наблюдения за сохранением публичного порядка в сельской местности и армии⁷. Жандармерия в этот период представляла собой по сути дела государственную полицию, имевшую строгую военную организацию. Она находилась в ведении военного министерства, но при осуществлении полицейских функций подчинялась министру внутренних дел. Жандармерия использовалась прежде всего для подавления массовых беспорядков и мятежей, разгона митингов и демонстраций. Она должна была содействовать полиции в поимке бродяг, грабителей, контрабандистов и т.п. При армиях находились особые жандармские команды, которые исполняли обязанности военной полиции, а во время сражения следовали за боевыми порядками для сбора и отправления раненых и возвращения в строй годных к бою⁸.

Жалованье жандармам было установлено весьма привлекательное, но высокая инфляция очень быстро низвела стражей закона до положения бедняков: ведь им приходилось в то время не только содержать свои семьи, но и оплачивать обмундирование, снаряжение и даже лошадей. А тут ещё в 1792 году Париж объявил войну королю Богемии и Венгрии, которая

переросла в десятилетнюю войну чуть ли не со всей Европой. Главной задачей жандармерии надолго стало участие в боевых действиях. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Новый энциклопедический словарь. М., 2002. С. 378.
- 2 Всемирная история: В 24 т. Т. 9. М., 1996. С. 170.
- 3 *Haenel H., Lizurey R.* La Gendarmerie. Paris, 1999. P. 4.
- 4 *Мишин В.* Национальная жандармерия Франции // Зарубежное военное обозрение. 1998. № 5. С. 7.
- 5 *Haenel H., Lizurey R.* Op. cit. P. 6.
- 6 Ibid. P. 8.
- 7 *Скальский А.О.* Жандармерия Франции. Лекция. М., 1984. С. 6.
- 8 *Дегтерев Л.М., Максименко Н.П., Соловьёва М.Г.* Полиция буржуазных государств (США, Англия, Франция, Германия). М., 1966. С. 56.
- 9 *Петров Г.* Моя жандармерия меня бережёт // Заграница. № 24 (233).

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

БАКЛАНОВА Ирина Семеновна — доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного технического университета Гражданской авиации, кандидат исторических наук, доцент
(E-mail: info@mstuca.ru)

ЛИТЕРАТУРА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ О СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЯХ КОМАНДОВАНИЯ БЕЛОЙ АРМИИ В 1918 г.

Одна из особенностей новейшей отечественной историографии революционных событий 1917 года и Гражданской войны — возросший интерес к литературе русского зарубежья. Он объясняется стремлением не только ввести в научный оборот факты, которые ранее были неизвестны или замалчивались, но и выявить концептуальную сторону исследований и мемуаров, часто характеризующуюся оригинальностью постановки вопросов¹. Например, если в советской историографии основной причиной победы над интервентами и белогвардейцами назывался «общественный и государственный строй, основанный на прочном союзе рабочих и крестьян и дружбе народов»², то авторы-эмигранты уделяли большое внимание военному фактору.

Так, генерал-лейтенант Д.В. Филатьев, бывший до революции 1917 года экстраординарным профессором в Императорской Николаевской военной академии, начальником канцелярии Военного министерства и председателем Военного совета, считал, что главную причину «белых неудач» следует искать в поддержке Советской власти «мужиком» и «серой солдатской шинелью»³. Но, по его мнению, эта и другие причины, даже вместе взятые, не оказались бы для антибольшевистского движения роковыми, если бы военные операции белых были проведены в соответствии с требованиями военного искусства⁴.

Историк П.Н. Милюков считал, что до 18 ноября 1918 года «отношение населения к борьбе ещё не играло решающей роли, ибо спор **мог** (выделено Милюковым. — **И.Б.**) быть решён даже и при пассивности населения»⁵. По его мнению, и в дальнейшем «военный гений, может быть, мог бы внести поправку к трудностям положения»⁶. В этой связи представляют интерес ответы авторов русского зарубежья на вопросы: могло ли Белое движение в 1918 году достичь решающего превосходства над красными в ходе военных действий? И если могло, почему не достигло?

Профессор, полковник А.А. Зайцов (по мнению генерала Н.Н. Головина, автор «первой попытки объективного исследования» Гражданской войны⁷) отмечал, что в январе 1918 года реальной боевой

силой антибольшевистского движения были Добровольческая армия и партизаны на Дону, добровольческие отряды В.Л. Покровского на Кубани и казачье ополчение А.И. Дутова в Оренбурге⁸. Однако, как указывали эмигрантские авторы, основная масса казаков в то время не желала выступить против Советской власти, объявившей о прекращении войны с Центральными державами. А кольцо большевистского окружения на Юге России сжималось. Это привело руководителей Белой армии генералов М.В. Алексеева и Л.Г. Корнилова к мысли о том, что необходимо покинуть Дон⁹. Направление движения добровольцев определялось на совещаниях в станице Ольгинской.

В начале 1918 года Белая армия, как и остальные вооружённые отряды антибольшевистского движения, не представляла реальной опасности для Советской власти. По мнению участника совещаний в Ольгинской генерала А.С. Лукомского, общая численность Добровольческой армии тогда не превышала 3500 человек. Не менее тысячи из них были небоеспособны. Раненых было более 200. Бедой Белой армии был огромный обоз, в котором ехало много гражданских лиц, в частности бывший председатель Государственной Думы М.В. Родзянко и бывший её член Н.Н. Львов¹⁰. По оценке А.А. Зайцова, Добровольческая армия в Ольгинской по численности равнялась полку военного времени¹¹. Поэтому на совещаниях рассматривалась следующая альтернатива: передислокация в район зимовников (хуторов, к которым на зиму донские казаки сгоняли табуны лошадей и скота) либо екатеринодарское направление.

В районе зимовников предлагалось, прикрываясь с севера рекой Дон и находясь в отдалении от железных дорог, по которым в тот период Гражданской войны в основном перемещались вооружённые большевистские отряды, переждать неблагоприятные условия, используя отдых для переформирования армии. А месяца через два, проанализировав ситуацию, принять решение. Сторонниками этой точки зрения были генерал А.С. Лукомский и походный атаман войска Донского генерал П.Х. Попов. Генерал Л.Г. Корнилов, признавая логичность такого

решения, считал необходимым двинуть Добровольческую армию не к зимовникам у реки Дон, а в район к западу от станицы Великокняжеской, также богатый лошадьми, скотом и хлебом.

Генерал М.В. Алексеев настаивал на альтернативном — екатеринодарском направлении движения. На его взгляд, так было легче прорвать большевистское кольцо вокруг Белой армии и соединиться с добровольческими отрядами, действовавшими в районе Екатеринодара. По мнению Алексеева, у белых оставались реальные шансы поднять Донское войско против большевиков. К тому же Кубань являлась богатым краем, где можно было отдохнуть и собраться с силами для продолжения борьбы с советской властью. В случае неуспеха Добровольческую армию следовало распустить, её бойцы легко могли уйти от большевиков через Кавказские горы¹². <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки. М., 1998. С. 139, 140.

2 История Коммунистической партии Советского Союза. 7-е изд., доп. М., 1985. С. 281.

3 Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири 1918—1922. Впечатления очевидца. Paris, 1985. С. 139.

4 Там же. С. 140.

5 Милюков П. Россия на переломе: Большевистский период русской революции. Т. 2: Антибольшевистское движение. Париж, 1927. С. 5.

6 Там же. С. 6.

7 Головин Н.Н. Предисловие / Зайцов А.А. 1918 год: Очерки по истории Русской гражданской войны. Париж, 1934. С. 3.

8 *Зайцов А.А.* 1918 год: Очерки по истории Русской гражданской войны. Париж, 1934. С. 45.

9 См., например: *Головин Н.Н.* Российская контрреволюция в 1917—1918 гг. Ч. 2. Кн. 4. Образование областных противобольшевистских движений. Париж, 1937. С. 31, 42, 43; *Зайцов А.А.* Указ. соч. С. 56, 57.

10 *Лукомский А.С.* Воспоминания. Период Европейской войны. Начало разрухи в России. Борьба с большевиками. Т. 2. Берлин: Кирхнер, 1929. С. 7, 8.

11 *Зайцов А.А.* Указ. соч. С. 74.

12 *Лукомский А.С.* Указ. соч. С. 8—13.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

ЩУПЛЕНКОВ Олег Викторович — старший преподаватель кафедры истории Ставропольского государственного педагогического института (E-mail: oleg.shup@gmail.com)

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В ЭМИГРАЦИИ

Многие наши соотечественники, выходцы из военного сословия, оказавшиеся в начале прошлого века по разным причинам вдали от Родины, всё же считали себя полноправными представителями российской культуры. Одну из главных своих задач они видели в том, чтобы и на чужбине не прекращать собственную профессиональную подготовку и образование подрастающего поколения — носителя корневых традиций.

Получившее широкое распространение среди эмигрантов общественно-педагогическое движение способствовало созданию соответствующей целостной системы, включавшей в себя комплекс учебных заведений и внешкольных учреждений русской эмиграции, возникновению детско-юношеских и молодёжных организаций за рубежом, координации усилий отдельных сообществ: объединения русских

учительских организаций, педагогического бюро по делам средней и низшей школы за границей, академического союза.

Отразилась последовательная целеустремлённость истинных патриотов и на воссоздании кадетских корпусов, составлявших основу отечественной военной школы за рубежом, обеспечивавших наиболее благоприятную для формирования чувства любви к Родине воспитательную среду. Приоритет этих военно-учебных заведений предопределялся рядом обстоятельств. Во-первых, в эмиграции оказалось значительное количество не завершивших обучение бывших кадетов, а также воевавшей на стороне Белой армии гражданской молодёжи, которой требовалось дать систематическое образование. Во-вторых, в эмиграции оказалось много высококвалифицированных военных учёных и военачальников, обладавших большим профессиональным и преподавательским опытом. В-третьих, идея создания военной русской школы поддерживалась государственными и общественными органами в странах пребывания наших соотечественников, прежде всего в Югославии и Болгарии и частично во Франции. В-четвёртых, ярко выраженное стремление русских эмигрантов сохранить особую социально-психологическую, языковую и культурную среду не могло длительное время удовлетворяться только за счёт старшего поколения, требовалась поддержка со стороны соответствующим образом подготовленной молодёжи. В-пятых, кадетские корпуса помимо выполнения своей образовательно-воспитательной роли должны были стать настоящими центрами и хранителями русской эмигрантской военной культуры за рубежом, сгруппировать вокруг себя военных теоретиков и практиков.

Воспитательная деятельность зарубежных кадетских учебных заведений опиралась на лучшие традиции отечественной военной школы. Одной из них являлось понятие офицерской чести. «Обладать честью во все времена было признано необходимостью для офицерского кадра, — можно прочесть в книге одного из авторов того времени. — При всех остальных хороших служебных качествах офицер не может быть терпим, если он неразборчив в добывании средств к жизни и марает мундир. Кто не

может возвыситься до истинного понимания чести, тот пусть лучше откажется от звания офицера, необходимейшему и первому требованию которого он не удовлетворяет»¹. Огромную роль в офицерской среде играл патриотизм. «Хороший гражданин может оказаться плохим офицером (без соответствующей специальной подготовки), в том нет ничего удивительного; но горе той стране, где офицеры — плохие граждане»², — отмечал А.К. Абданк-Коссовский. В необходимости формирования этого чувства у будущих офицеров лежал глубокий педагогический смысл.

По данным достаточно разобщённых источников, в 1922 году за границей (Египет, Тунис, Китай, Югославия) насчитывалось примерно 2000 кадет, обучавшихся в девяти кадетских корпусах. В 1926-м находящиеся в Югославии три учебных заведения свели воедино. В том же году во Франции, в Версале, был основан корпус-лицей имени императора Николая II. После окончания Гражданской войны продолжали функционировать кадетские корпуса также в Финляндии, Литве, Латвии, Польше, Бессарабии. Являясь общеобразовательными учебными заведениями, они предназначались главным образом для подготовки воспитанников к поступлению в военные училища, хотя обучение в них и не носило военно-профессиональной направленности. Учебная программа кадетских корпусов, рассчитанная на 7 лет, включала следующие предметы: Закон Божий (2 ч в неделю), русский язык и словесность (4—5 ч), французский (2—6 ч. в зависимости от класса) и немецкий (2—6 ч) языки, математику (5—7 ч), физику (2—4 ч), естественную историю (2 ч), географию (2 ч), историю (2—4 ч), законоведение (2 ч в неделю в старших классах) и др. Во всех классах значительную часть учебного и внеучебного времени занимала гимнастика.

Ориентиром для организаторов учебного процесса являлись программы 1915 года, в которые вносились изменения, учитывающие социокультурные особенности и условия стран проживания. При разработке и обсуждении учебных планов возникали острые дискуссии. Так, многие педагоги (А.П. Дехтерев, И.М. Малинин и др.) считали, что эмигрантская школа за обучением забыла о куда более важной задаче — воспитании

подростающего поколения. «Не воспитывающее обучение, а обучающее воспитание должно быть целью школы, — утверждал В.В. Зеньковский. — Главная задача школы состоит не в сообщении определённой суммы знаний, а в сохранении и укреплении духовных сил ребёнка»³.

Школа, по мнению наставников, должна была не только обучать, но и помогать ребёнку выжить в иной социокультурной среде. Так, в Крымском корпусе, находившемся в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (К.С.Х.С.), в Белой Церкви, в программу обучения были введены дополнительные курсы сербского языка, истории литературы, географии, истории К.С.Х.С. Чтобы облегчить кадетам-выпускникам поступление в местные государственные высшие учебных заведения, в августе 1922 года здесь был введён 8-й класс, предназначенный для дополнительной подготовки воспитанников к экзаменам на аттестат зрелости. Планы обучения в версальском корпусе-лицее были приближены к программам, существовавшим в средних учебных заведениях Франции и позволявшим выпускникам после окончания 8-го (дополнительного) класса во французских гимназиях поступать в вузы этой страны. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Андогский А.* Как создавалась Красная армия Советской России. Владивосток, 1921. С. 27, 28.

2 *Абданк-Коссовский А.К.* Русская эмиграция. Итоги за 35 лет. Париж, 1956. С. 121, 122.

3 *Зеньковский В.В.* Воспитательная работа в школе (в нескольких книгах). Прага, 1925. Кн. 9. С. 15—18.

ЕМЕЛЬЯНОВ Юрий Васильевич — кандидат исторических наук (E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

ПРИБАЛТИЙСКИЕ ДИВИЗИИ КРАСНОЙ АРМИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В издательстве «Вече» вышла книга* А.И. Петренко о боевом пути пяти прибалтийских дивизий Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) в годы Великой Отечественной войны. Это национальные 201, 7, 249, 16-я и 308-я стрелковые дивизии, 130-й и 8-й стрелковые корпуса, авиационные, танковые и артиллерийские полки, в которых с 1941 по 1945 год воевали латыши, литовцы и эстонцы. Они отличались решительностью в наступлении и стойкостью в обороне. В книге, основанной на фактической информации, в том числе опирающейся на свидетельства самих участников этих боёв — ветеранов прибалтийских дивизий, разворачивается документально обоснованное повествование, дающее возможность увидеть реальную картину воинской доблести, офицерского тактического искусства и вместе с тем трудностей, с которыми сталкивались эти соединения, как и вся армия, особенно в обстановке 1941/42 года.

Большое внимание уделено в книге разбору первых шагов вновь сформированной 201-й Латышской дивизии в боях под Боровском в декабре 1941 года, 16-й Литовской дивизии при неудачном наступлении под Алексеевкой в феврале—марте 1943 года, 7-й и 249-й Эстонских дивизий при ликвидации немецкого гарнизона в Великих Луках в декабре 1942 — январе 1943 года. Как правило, бои разворачивались в сложных условиях погоды и местности, бойцы совершали длительные и трудные переходы к линии фронта, им приходилось часто наступать при недостаточной артиллерийской, танковой и авиационной поддержке. Этим объяснялся высокий уровень потерь, в первую очередь среди командно-политического

состава. Продолжали сказываться упущения в подготовке командиров и обучении красноармейцев.

И в то же время уже на данном этапе боевого пути прибалтийских соединений все отчёты о сражениях изобилуют примерами стойкости и доблести их воинов. Это подробно показывается в описаниях боёв Латышской дивизии под Демянском. Тогда она стала гвардейской, первой из прибалтийских соединений. Позже 43-я гвардейская Латышская дивизия образовала прочное ядро 130-го Латышского стрелкового корпуса.

Все прибалтийские дивизии после первых боёв проходили переподготовку, значительно пополнялись, перевооружались, получали на усиление танковые, артиллерийские, инженерные и другие части. Когда при планировании операции «Багратион» (23 июня — 29 августа 1944 г.) на повестке дня стояла задача скорейшего освобождения Советской Прибалтики, к её решению привлекли все прибалтийские соединения РККА.

Тогда в общем ряду неудержимо наступавших на запад советских войск на землю Советской Прибалтики вступили её граждане — советские воины-освободители. В книге описываются исторические для каждого национального прибалтийского соединения дни их прихода на родину. Для 43-й гвардейской дивизии таким днём стало 18 июля 1944 года, когда она у местечка Латышонки вступила на землю Латвии — первой во всём 2-м Прибалтийском фронте. В Литву 16-я Литовская дивизия вошла 12 июля. Уже в марте—апреле 1944 года артиллерийские полки Эстонского корпуса приняли участие в трудных боях за Нарву. А 17 сентября основные силы корпуса форсированием реки Эмайыги начали успешные бои за освобождение Южной Эстонии.

Активное участие всех советских прибалтийских дивизий и корпусов в очищении своих республик от гитлеровцев отмечено в их боевой истории заслуженным присвоением им почётных наименований. Так появились названия 43-й Латышской Рижской стрелковой дивизии, 16-й Литовской Клайпедской стрелковой дивизии, 8-го Эстонского Таллинского стрелкового корпуса, 7-й Эстонской Таллинской стрелковой дивизии.

Каждое из национальных прибалтийских соединений действовало на территории своей республики. А после их освобождения все пять дивизий в конце 1944 года были собраны воедино в рамках операции по блокированию остатков немецкой группы армий «Север», позже переименованной в «Курляндию», на латвийском полуострове Курземе. На этих боевых рубежах они и встретили Победу, приняв капитуляцию гитлеровских войск.

В книге уделено значительное внимание особому характеру этих соединений Красной армии, формировавшихся по национальному признаку и в интересах своих национальных республик. Это подчёркивалось постоянными тесными контактами командования соединений с партийно-советским руководством республик. И тем, что в корпусах и дивизиях совершенно неукоснительно соблюдался принцип комплектования командно-политического состава исключительно прибалтийскими офицерами и генералами.

Важным фактором стало и то, что каждое соединение на время войны составляло материальное выражение деятельности партийных, советских, социальных, культурных, научных организаций прибалтийских республик, пока их территории оставались оккупированными гитлеровцами. В советском тылу с опорой на прибалтийские дивизии и корпуса работали школы и детские дома, интернаты, инвалидные дома, разнообразные курсы, ансамбли песни и пляски, объединения писателей и художников. Это были центры объединения латышей, литовцев и эстонцев, эвакуировавшихся в 1941 году при вынужденном отступлении советских войск и теперь живших, работавших и учившихся в ожидании часа освобождения своей земли. В этом состояла ещё одна миссия прибалтийских дивизий, в роковые годы войны сыгравших историческую роль в сбережении своих народов.

В книге на обширном фактологическом материале показывается вся сложность обстоятельств, которыми сопровождались формирование и бои прибалтийских соединений РККА. Они заняли достойное место в строю

победителей, воюя в рядах армий антигитлеровской коалиции, что принесло заслуженную славу воинам и честь — их народам.

* *Петренко А.И.* Прибалтийские дивизии Сталина. М.: Вече, 2010. 368 с., ил.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — студентка Московского городского психолого-педагогического университета (E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

ЯНВАРЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

2 января 1911 года, 100 лет назад, родился П.В. Рычагов, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации (1940). Участник гражданской войны в Испании, боёв с японскими захватчиками в Китае, Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. С августа 1940 года — начальник Главного управления ВВС РККА, с февраля 1941 года — заместитель наркома обороны СССР. В 1941 году по ложному обвинению арестован, 28 октября 1941 года расстрелян. Реабилитирован в 1954 году.

6 января 1826 года, 185 лет назад, в Зимнем дворце открыта Военная галерея портретов героев Отечественной войны 1812 года (333 портрета и 12 лепных венков).

10 января 1916 года, 95 лет назад, войска Кавказской армии (около 103 тыс. человек при 338 орудиях, генерал от инфантерии Н.Н. Юденич) начали Эрзурумскую наступательную операцию. В ходе операции, завершившейся 2 марта 1916 года, русские войска овладели крепостью Эрзурум и продвинулись на глубину до 150 км. Турецкие потери — около 66 тыс. человек убитыми, ранеными и пленёнными; потери русских войск — около 17 тыс. человек. В ходе операции была оказана большая помощь

англичанам в Египте и Месопотамии, в результате чего турецкие войска были вынуждены прекратить там активные действия.

13 января — День российской печати (установлен постановлением Президиума Верховного Совета РФ № 3043-1 от 28 декабря 1991 года). В этот день в 1703 году в Москве вышел первый номер первой печатной газеты «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах».

13 января 1861 года, 150 лет назад, родился Л.В. Чижевский, учёный-артиллерист, генерал-майор (1916). В 1881 году окончил Александровское военное училище. Вёл большую работу по теории стрельбы. В 1885 году изобрёл и испытал угломер, позволяющий вести веерный огонь с закрытых позиций. Участник Первой мировой войны. В Красной армии — с 1918 года, был начальником курсов красных командиров в Калуге. Умер 14 апреля 1929 года.

14 января 1921 года, 90 лет назад, начался первый советский дальний авиационный перелёт. Военлёты Б.К. Веллинг и Н.П. Грунин, доставляя военную почту на самолёте «Эльфауге», пролетели за 22 ч 45 мин по маршруту Полторацк (Ашхабад) — Каган — Термез и обратно, преодолев путь в 2450 км.

15 января 1906 года, 105 лет назад, родился П.Д. Грушин (г. Вольск Саратовской обл.), советский учёный и конструктор авиационной и зенитной ракетной техники, с 1966 года — академик АН СССР, дважды Герой Социалистического Труда (1958, 1981). С 1951 года — первый заместитель главного конструктора по разработке первых в Советском Союзе зенитных управляемых ракет (ЗУР). В 1953 году назначен главным конструктором, а в 1961 году генеральным конструктором КБ «Факел», специально созданного для разработки нового поколения ЗУР. Под его руководством создано 14 типов зенитных управляемых ракет, в том числе ракеты В-750, В-600 для систем ПВО С-75, С-125, эффективно применявшихся в военных конфликтах во Вьетнаме и на Ближнем Востоке, а также ракеты В-860 для комплексов дальнего действия С-200, ракеты для систем ПВО С-300 и

«Тор» и противоракеты для системы ракетно-космической обороны. Умер 29 ноября 1993 года.

16 января 1811 года, 200 лет назад, указом императора Александра I утверждено «Положение об устройстве пограничной казачьей стражи». В соответствии с ним в целях обеспечения надёжной охраны передовых рубежей государственной границы на каждые 150 вёрст западной границы назначалось по одному казачьему полку.

16 января 1921 года, 90 лет назад, под руководством Ф.Э. Дзержинского проведено совещание с участием руководящего состава РККА, в результате которого определена численность войск, выделяемых для охраны границы (100 тыс. человек), и поставлены задачи на выработку инструкций по расчёту сил, необходимых для охраны границы.

16 января 1921 года, 90 лет назад, родился Е.А. Негин (г. Бор Горьковской обл.), академик (1979), Герой Социалистического Труда (1956), лауреат Ленинской (1959) и Сталинских (1951, 1953) премий, генерал-лейтенант. Участник Великой Отечественной войны. Окончил Военно-воздушную академию (1944). Главный конструктор ВНИИЭФ (1959—1991), а с 1978 года по 1987 год и его директор. Специалист по газодинамике и физике взрыва, активный участник создания атомного и термоядерного оружия. Умер 3 февраля 1998 года.

17 января 1941 года, 70 лет назад, завершено формирование Главного управления ПВО согласно штату № 1/110, введённому в действие 2 января 1941 года. В его составе впервые образованы Штаб ПВО, Управление боевой подготовки, другие структурные подразделения. Первым начальником Штаба ПВО стал генерал-майор Н.Н. Нагорный, начальником Управления боевой подготовки — полковник С.И. Макеев.

20 января 1991 года, 20 лет назад, в строй Краснознамённого Северного флота вступил тяжёлый авианесущий крейсер «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов», проекта 1143.5, построенный Черноморским судостроительным заводом.

21 января 1571 года, 440 лет назад, Иван Грозный приказал «боярину своему, князю Михаилу Ивановичу Воротынскому ведати станицы

и сторожи и всякие свои государевы полские службы». В этом году был разработан и принят «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» — первый воинский устав на Руси.

21 января — День инженерных войск (установлен Указом Президента РФ № 549 от 31 мая 2006). В этот день в 1701 году Указом Петра I учреждена Первая Инженерная школа в русской армии. В годы Великой Отечественной войны более 100 тыс. солдат, сержантов, офицеров и генералов Инженерных войск были награждены орденами и медалями, 655 человек стали Героями Советского Союза, 294 — полными кавалерами ордена Славы, 201 инженерная часть и соединение преобразованы в гвардейские.

23 января 1681 года, 330 лет назад, подписанием Бахчисарайского мирного договора завершилась Русско-турецкая война 1676—1681 гг. Границы России и Турции устанавливались по Днепру. Турция признавала Левобережную Украину и Киев воссоединёнными с Русским государством.

25 января — День Генерального штаба ВС РФ (учреждён приказом министра обороны РФ от 30 января 2002 № 35).

27 января — День воинской славы России. День снятия блокады города Ленинграда (1944 год) (установлен Федеральным законом № 320ФЗ от 13 марта 1995). В этот день силами войск Ленинградского (генерал армии Л.А. Говоров), Волховского (генерал армии К.А. Мерецков) и 2-го Прибалтийского (генерал армии М.М. Попов) фронтов в ходе Ленинградско-Новгородской наступательной операции окончательно разорвано кольцо блокады Ленинграда.

30 января 1956 года, 55 лет назад, правительство СССР приняло решение о создании первого искусственного спутника Земли. Главным разработчиком определено ОКБ-1 С.П. Королёва.

31 января 1881 года, 130 лет назад, экспедиционный корпус под командованием генерала М.Д. Скобелева вступил в Ашхабад. Завершено покорение Туркмении.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

ПЕЧЕЙКИН Александр Валерьевич — ведущий научный сотрудник
Центрального пограничного музея, кандидат исторических наук (E-mail:
woka345@mail.ru)

«ШПАЛЫ», «КУБАРИ», «ГРЕЧКА»

Декретом Совета Народных Комиссаров от 16 декабря 1917 года «Об уравнивании в правах всех военнослужащих» объявлялось, что единственным воинским званием является «солдат революционной армии»¹, а посему отменялись чины, воинские звания и все знаки отличия, в том числе и награды. Но столкновения с реальностью революционная фраза не выдержала. Всего два дня спустя появляется приказ 1-му Костромскому военно-революционному отряду № 2, в котором говорится, что «Для скорейшего опознавания лицам штаба отряда носить красную повязку на левом рукаве. Командирам рот нашить на левом рукаве выше локтя треугольник из красной ленты. Командирам взводов нашить также на левом рукаве две ленты красного цвета шириною 3 дюйма [около 1,3 см] и длиной 2 дюйма [около 5 см]. Командирам отделений по одной ленте в том же размере»². Таким образом, жизнь показала: армия без субординации, а следовательно без знаков различия существовать не может. На первых порах новые знаки различия устанавливались отдельными командирами лишь для своих частей, были они очень примитивными, но роль распознавания «начальник — подчинённый» выполняли.

В «Положении о конкурсе по установлению формы обмундирования Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (объявлено приказом народного комиссара по военным делам Л.Д. Троцкого от 7 мая 1918 г. № 326) уже однозначно указывалось: «Командные должности должны иметь своё отличие при исполнении своих обязанностей в служебное время»³. Насколько серьёзным оказался вопрос о знаках различия, говорит хотя бы тот факт, что уже в июле Троцкий подписал приказ № 594, которым

учреждались значок-кокарда на головной убор и металлический красноармейский нагрудный знак, представлявший собой венок серебристого цвета из лавровой и дубовой ветвей, скреплённых внизу бантом. Поверх венка накладывалась красная пятиконечная звезда. Такой же знак, с заменой серебристых ветвей на золотистые, полагался командиру. Известны как минимум две его разновидности. В течение 1919 года появились нагрудные знаки командиров-пулемётчиков, связистов и т.п.⁴ Но и этого оказалось недостаточно.

16 января 1919 года в РККА вводятся знаки различия военнослужащих по воинским должностям в виде нарукавных знаков. Они выкраивались из алого сукна и нашивались на левый рукав рубахи и шинели над обшлагом. Это была комбинация пятиконечной звезды и геометрических фигур: треугольников, квадратов, ромбов. Знаки имели чёрную обводку, звёзды высшего комсостава окаймлялись дважды. Звезда нашивалась так, чтобы её центр находился на расстоянии 12,5 см от переднего шва рукава. Наружные концы звезды высшего комсостава вписывались в окружность диаметром 14,5 см, у других звёзд диаметр окружности имел 11 см. Длина стороны треугольника — 4 см, квадрата — 3 см, большая диагональ ромба — 3,5 см, малая — 3 см. Один треугольник обозначал отделённого командира, два — помощника командира взвода, три — старшину. Один квадрат полагался командиру взвода, два — комроты, три — комбату, четыре — комполка. Командир бригады носил один ромб, начальник дивизии — два, командующий армией — три, фронтом — четыре.

С введением в январе 1922 года новой единой формы одежды военнослужащих знаки различия стали размещать на специальных клапанах из сукна цвета рода войск с алым кантом, в войсках ГПУ — с малиновым. В верхней части клапана помещалась алая звезда, ниже — знаки различия размерами: сторона треугольника — 2,5 см, сторона квадрата — 2 см, большая ось ромба — 3 см, малая — 2 см.

20 июня 1924 года приказом РВС СССР № 807 знаки различия перенесены на петлицы воротников. По-прежнему использовались

треугольники, квадраты, ромбы. Добавились прямоугольники. Правда, знаки различия старшего комсостава (прямоугольники-«шпалы») официально были утверждены лишь 27 марта 1925 года⁵.

Знаки различия полагалось изготавливать из листовой меди или томпака, с наружной стороны покрывать красной эмалью, бортики серебрить. Треугольник и квадрат должны были иметь сторону 1 см, размеры прямоугольника — 0,75 x 1,75 см, малая диагональ ромба — 1 см, большая — 1,8 см. Вряд ли теперь можно установить, кто и когда впервые назвал квадраты «кубарями», а прямоугольники — «шпалами», но эти слова-арготизмы прочно вошли в историю Красной армии. Кстати, острословы прозвали треугольники «гречкой», а знаки различия старшины — четыре треугольника, т.е. четыре «гречки», стали «пилой».

3 декабря 1935 года для РККА вводятся новые знаки различия (приказ НКО СССР № 176). Они включают привычные уже фигуры, носимые на петлицах цвета рода войск с золотой окантовкой (у командного состава), соответствующим значком-эмблемой и нарукавные знаки.

Длина петлицы (не нашитой) гимнастёрки составляла 10 см, ширина с окантовкой — 3,25 см. Размер петлиц шинели: длина с угла на угол — 11 см, ширина с угла на угол — 9 см. Длина окантованной стороны — 6,5 см, ширина окантовки — 3—4 мм.

Нарукавные знаки различия комсостава (угольники) носились на обоих рукавах, имели прямой угол с длиной стороны 6 см. Они нашивались выше обшлаг так, чтобы расстояние от верхнего края обшлага до нижней точки угольника на шинелях составляло 50 мм, на френчах и гимнастёрках — 70 мм. При этом на петлицах военно-политического состава позолоченной окантовки и эмблемы войск не было, а на рукавах нашивалась красная суконная пятиконечная звезда с серпом и молотом. Расстояние от верхнего края обшлага до нижних концов звезды: на шинелях — 80 мм, на френчах и гимнастёрках — 100 мм. Диаметр звезды — 55 мм. Наибольший диаметр вышивки (серп и молот) — 25 мм. Ширина каймы — 3 мм⁶.

Военно-технический, военно-юридический, военно-хозяйственный, административный, военно-медицинский и военно-ветеринарный состав имел знаки различия только на петлицах своего рода войск с соответствующим особым значком-эмблемой, а военнослужащие ВМФ — только на рукавах над обшлагом.

Иной раз в литературе можно встретить утверждение, что такие же знаки различия получили и военнослужащие НКВД. Это заблуждение. Введённые в 1935 году для НКВД знаки различия значительно отличались от армейских. Остановимся на этом подробнее. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Ганичев П.П.* Воинские звания. М., 1989. С. 33.

2 *Палубков Д.* 1-й Костромской военно-революционный отряд (декабрь 1917 г. — май 1918 г.) // Цейхгауз. 2002. № 1 (№ 17). С. 36.

3 Военная одежда Вооружённых Сил СССР и России (1917—1990-е годы). М., 1999. С. 12.

4 *Доманк А.С.* Знаки воинской доблести. М., 1990. Цветная вклейка. С. 6, 7.

5 Хотя в приказе РВС СССР № 807 от 20 июня 1924 г. прямоугольники не упоминаются, в приказе РВС СССР от 2 октября 1924 г. № 1244 о них уже говорится. В приказе ОГПУ от 14 августа 1924 г. № 315, введившем новые знаки различия для войск ОГПУ, тоже речь идёт о прямоугольниках. См.: *Харитонов О.В.* Форма одежды и знаки различия Красной и Советской Армии (1918—1945 гг.). Л., 1960. Репринтное издание, М., 1993. С. 14, 15, 53.

6 *Харитонов О.В.* Указ. соч. С. 27, 28.

7 Испытанные войной. Пограничные войска (1939—1945 гг.). М., 2008. С. 605, 606 и др.